

Энжела Полянски
Лирика светлого
разума

Энжела Полянски

**Лирика светлого
разума**

Самиздат

2020

УДК 155-7
ББК 357 (5Арма)
М 14

Составитель, автор комментария Симха Ковальская
Оформление О. Альголец, К Криенко
Примечания к стихам Энжела Полянски

Энжела Полянски
М 14 Лирика светлого разума: Стихотворения/ Энжела Полянски;
[Составитель, автор комментария Симха Ковальская]. – М.:
Арма 2020. Тель – Авив. Самиздат.

Энжела Полянски широко известная читателям израильский поэт, прозаик, публицист. Возможно, единственная из русскоязычных литераторов, избежавшая ассимиляции в многочисленном разнообразии восточных культур, и пишущая в кумулятивно-собирательном образтрадиционном русском жанре. Произведения автора отличаются незаурядная для современной поэзии целостность, самовыразительная глубина слога и мелодичность. Некоторые из сочинений Энжелы Полянски легли в основу спектаклей, классических русских романсов и песен.

Российский союз писателей не раз оценивал заслуги поэта.

Энжела Полянски является номинантом национальных литературных премий «Поэт года» 2015 – 16 гг. и «Писатель года» 2016 г. Номинант литературной премии «Наследие» 2016 г. Произведения поэта включены в Антологию русской поэзии за 2018 - 19 гг. Удостоена Пушкинской медалью за вклад в развитие русской литературы. Кавалер медали Антона Павловича Чехова.

УДК 155-7
ББК 357 (5Арма)
М 14

ISBN 378-9-158-16212-7

Содержание

1 Из темницы темной словно.....	1
2 Отшумела отгремела.....	1
3 Теперь уж лето отшумело.....	2
4 В сизом небе над голубою рекою.....	2
5 Еще чуть свет.....	3
6 Камелии.....	3
7 Снова Либ в лесу осеннем.....	4
8 Вечер юный крылья расправил.....	5
9 Ни тучи в хоре.....	5
10 Закружила завьюжила осень.....	6
11 Преддекабрьской тенью укрыты поля.....	7
12 Нарциссы.....	7
13 Снова вьюга мается - Старая вдова.....	8
14 Морозный вечер тих безмолвен.....	9
15 Точно зыбка река широкая.....	9
16 В закате солнечного пламя.....	10
17 Реквием мечты.....	11
18 Июньский полдень.....	12
19 До утра еще целая вечность.....	13
20 Лунная соната.....	13
21 Август. Сумерки сгустились.....	14
22 Подснежники.....	14
23 Ноябрь.....	15
24 Зима.....	16
25 Розы.....	16
26 Прогулка по Иерусалиму.....	17
27 Словно безумный ноябрьский ветер.....	18
28 Мимозы.....	18
29 Утомленное солнце.....	19
30 Уж вечер пламенем зажегся.....	19
31 Мне не забыть тебя, дивное лето.....	20
32 Юнона и Юпитер.....	20
33 Буря.....	21
34 Осень ты снова вернулась.....	22
35 Что за странную музыку ветер играет.....	23
36 Кружи же буйствуй Ветер - старец.....	23
37 Не мучайся сердце тоскою.....	24
38 Ты вернулась осень нежданная.....	25
39 Еще в глубокой грусти не замерли леса.....	26
40 Чудесный день.....	26
41 На заре золотую косу.....	27
42 Меня пленят усладою глубокой.....	28
43 Наша осень вернулась нежданно.....	28
44 Вот закат последними лучами.....	29
45 По бескрайней лазури дождем.....	30
46 Лазурно чистыми очами.....	31
47 Сон в зимний вечер.....	32
48 Весна. Волшебный пейзаж.....	32
49 Снегопад.....	33

50 Колдовская осень.....	34
51 На голос флейты сладострастной.....	35
52 Весенний рассвет.....	36
53 Плывут в безмолвье облака.....	37
54 Реквием. О скоро сумерек нас укроет тень.....	38
55 Вот снова осень жатвой занялась.....	39
56 Весна. Ну что же Зимушка седая.....	40
57 Еще раскаты грома звучат из недр небес.....	41
58 По небосклону облака.....	42
59 Белее белого снега.....	43
60 И снова вихрем вьюга.....	44
61 Артемида шлет знаменье.....	45
62 Окутались луга снежной пеленой.....	46
63 Как сизой мантией покрыты.....	47
64 К Лесам.....	48
65 Маяться кружат осенние листья.....	48
66 И вот тоска глубокая почилa На краюшке зеленого.....	49
67 Сошла слепая ночь на землю.....	50
68 Под оком луны лес застыл в тишине.....	50
69 Флиртует осень словно дева.....	51
70 Когда над твердью блещет солнце.....	52
71 Был светел ясен зимний день.....	53
72 Вечор седой расправил крылья.....	54
73 Пан.....	54
74 Горемычные подруги.....	55
75 Зима пришла и воздух свежий.....	56
76 Клонится солнце устало.....	57
77 Ночь у Сены.....	57
78 Как упоительно и сладко.....	58
79 Вечер.....	58
80 Твое имя - Природа.....	59
81 Задумчиво смотрит пастушка.....	60
82 Невообразимых таинств полон спящий лес.....	61
83 Кругом лишь лес и тишь.....	61
84 Белоснежный пух.....	62
85 Тлеют светочи в светёлке.....	63
86 Снова дождь... Мой Париж, словно черная роза.....	63
87 Последний день ноября.....	64
88 Вот морозом.....	64
89 Зима подкралась незаметно.....	65
90 Одна и жемчуг вечеров.....	65
91 Зимняя сказка.....	66
92 Барашки.....	67
93 Во глубине земли, во поле.....	68
94 Молочные туманы.....	69
95 Деревенский вечер.....	70
96 Лишь тонким очертаньем.....	70
97 Осенняя истома.....	71
98 Власяницу лес осенний.....	72
99 Созвучья осени.....	73
100 Гаснут зори золотые.....	74
101 Расписан лес волшебной краской.....	75
102 Automne Paris.....	76
103 Владыка - Осень золотая.....	77

104 Волшебным пламенем заря.....	78
105 Уж стихла буря.....	79
106 Туман густой едва растаял.....	79
107 Весенний вечер.....	80
108 Журавли.....	81
109 Оснежены росой седой.....	82
110 В дымке снеговой тает светоч дня.....	83
111 Первый снег.....	84
112 Зимы дыхание все явственней все ближе.....	85
113 Вьюга.....	86
114 Ненастье. Вдруг небо пламя прорвало.....	87
115 Таинство. Заволокло ночное небо.....	88
116 Утро.....	89
117 Лилии.....	89
118 Волшебный лес.....	90
119 На дне долин и по холмам.....	91
120 Скользит крылами вечер.....	91
121 Летняя непогода.....	92
122 Летний вечер.....	93
123 Осень рыжая лисица.....	93
124 Муар.....	94
125 Зимняя.....	95
126 Крылатая тройка порывом умчи.....	96
127 Распустилась луна хризантемой в саду.....	97
128 Ветер.....	98
129 Снег поземкою кружится.....	99
130 Скупое на зарю.....	100
131 Пурга метет метет.....	101
132 Зимний сад.....	102
133 Спи моя Осень безмятежный мой друг.....	103
134 Осенний этюд.....	104
135 Ночная аллегория.....	105
136 Настроение.....	106
137 Утренние зарисовки.....	107
138 Качает ветер в океане.....	108
139 Жаворонок.....	108
140 К дождю.....	109
141 Туман.....	111
142 Канарейка.....	111
143 Камыши.....	112
144 Пеночка - весничка.....	112
145 Астры.....	113
146 Рассвет.....	114
147 Закат.....	115
148 Растворился закат в лиловых объятиях.....	115
149 Глухарь.....	116
150 Колыбельная.....	116
151 Солнце - Налитое яблоко.....	117
152 Златокудрая весна.....	118
153 Терек.....	119
154 Утро на Кавказе.....	120
155 Яблоня.....	121
156 Осенний вечер.....	122
157 Сирень.....	122

158 Ромашки.....	123
159 День нахмурился седой.....	124
160 Пионы.....	125
161 Весна.....	126
162 Лотос.....	127
163 Снова осень горит пожаром.....	128
164 Остров.....	129
165 Седая осень.....	130
166 Апрельская ночь.....	131
167 Вот нисходит теплый вечер.....	132
168 Янтарным блеском горит еще заря.....	133
169 Эротика.....	134
170 Музе.....	134
171 Абсент.....	135
172 Порой случается увы.....	136
173 Воронье.....	137
174 Ночь глядит туманная.....	138
175 Уж алая лампада.....	139
176 Скорбь.....	140
177 Спустился над градом вороньим крылом.....	141
178 С нежной памятью.....	142
179 Пичужка.....	143
180 О как же мрачен угрюм сегодня день.....	144
181 В царстве сна, в покое вечном.....	145
182 Мне по душе.....	146
183 Когда жизнь кончится земная.....	147
184 Ночное трио.....	150
185 О ты божественно прекрасна.....	151
186 К луне.....	152
187 Дождливое настроение.....	153
188 К месяцу.....	155
189 Тучи.....	156
190 Я молилась всем Богам.....	157
191 Тишина.....	158
192 К Дьяволу.....	159
193 Даниловы стихи.....	160
194 Отшельница.....	162
195 Воспоминание.....	163
196 Лютня.....	164
197 Докучная рапсодия.....	165
198 В долине пороков лицемерия соблазнов.....	166
199 Милая Бабочка.....	167
200 Нептун.....	168
201 Мой Морфей сладкоголосый.....	169
202 Все существо не плоть не кровь.....	171
203 Там где море лижет покатые плечи.....	172
204 Наполните кубки друзья.....	173
205 С пучины ониксу подобной Шторм.....	174
206 К судьбе.....	175
207 Покер с судьбой.....	176
208 Тоска.....	177
209 О нет.....	178
210 Благословенный секрет.....	179
211 Столпились стройные березки.....	179

212 Золотые караван.....	180
213 Серо пасмурно и птицы.....	181
214 Кувшинки надежд.....	182
215 Овеяны горы златом заката.....	182
216 Немая жница.....	183
217 Прости мне.....	184
218 Поддернутые золой воспоминания.....	185
219 Стихи скорби.....	185
220 Розы зла.....	186
221 Все так же качалась ладья.....	186
222 Когда мороз и непогода.....	187
223 Не обессудьте.....	188
224 За игрою солнечных зайчиков.....	189
225 Благовестный зов.....	189
226 Бессонница Как ночь угрюма и безмолвна.....	190
227 Голубые мечты.....	191
228 Queen of Darkness.....	192
229 Казнь.....	193
230 Вот снова мнится.....	194
231 Боже милостивый.....	194
232 Прощенье вымолив у Бога.....	195
233 Окончен день заботы полный.....	196
234 С любовью о Боге.....	197
235 Тсс!.....	197
236 Зимняя вечерня.....	198
237 Саван снежный дней холодных.....	199
238 Призрак надежды.....	200
239 Еще в сумраке матовом денница.....	201
240 В часы вечернего покоя.....	202
241 И ныне и присно.....	203
242 В этот хмурый летний вечер.....	204
243 Вечер Вечер весь соловей заливался в саду.....	205
244 Я твой сон.....	205
245 К мотыльку.....	206
246 Карнавал.....	207
247 Когда над плахою склонюсь я.....	208
248 Антихрист.....	209
249 Palazzo Barberini.....	210
250 Леди в белом.....	211
251 Ундина.....	212
252 Инок.....	214
253 Душа моя обитель для блаженных.....	215
254 За морем бесплодная пустыня.....	216
255 О Инок!.....	217
256 Муар над спящею рекой.....	218
257 Дом.....	219
258 Черный ворон.....	220
259 Полет Валькирий.....	221
260 Под вечной сенью сладких снов.....	222
261 tristitiam anima.....	223
262 Элегия Музам.....	224
263 Тартюфизм.....	225
264 Овсянке Сюда где черная чума.....	226
265 Напрасен труд твой Цербер Напрасна твоя мочь.....	227

Тель – Авив

Самиздат

2020

Из темницы темной словно

Из темницы темной словно,
Солнце бледное глядит,
Мужичек перекрестился:
- Эко гром в полях гремит!

Оробела вмиг природа,
Немо замерли сады,
В хоре синий пламень вьётся
Чудной, дикой красоты.

Яко заревом священным
Окаймились стада туч;
Вдруг заплакала природа,
И пробился яркий луч.

Только гром грозней, свирепей,
Разметался в небесах,
Наводя по всей округе
Трепет, лепоту и страх.

Отшумела отгремела

Отшумела, отгремела,
В хоре яростно гроза,
Отступило стадо тучек,
Засияли небеса.

Все вокруг прозрачным стало,
Веет свежестью дождя,
А из рощи, вдруг полилась,
Нежно песня соловья.

Где не кинь очей взгляд чуткий,
Всюду капельки блестят,
И волшебною красою,
Погулять в лесу манят.

Теперь уж лето отшумело

Теперь уж лето отшумело,
Плывут угрюмо облака,
Природа словно бы скуднеет,
Немы, не веселы поля.

Туман окутал шалью синей,
Лесов волнующихся сень,
Вдруг в однообразный и ленивый,
Короткий превратился день.

Всё омрачает взор пытливый,
Надменной хладностью своей;
Жизнь увядает час, за часом,
И чаще слышен плач дождей.

Докучно в доме поселились
Хандра, дремота, и печаль;
Так вдовья осень, в права вступает,
Раскинув чёрную вуаль.

В сизом небе над голубою рекою

В сизом небе, над голубою рекою,
Гроза замерцала, и скрылась,
Улетела за поле ржаное,
Ясным пламенем заметалась, завилась.

А из далей вечор легкой дымкой,
Луками плывет золотыми,
Вдруг повеяло в воздухе мёдом,
И горьковатой полынью.

Ах! В эфире дождём опоённом,
Всё ещё теплится Авроры дыханье,
Но уже за купами леса,
Лунное серебрится сиянье.

Еще чуть свет

Еще чуть свет;
Крадясь ползут бесшумно тени,
Роса блистает на траве,
В бору синеют кроны елей.

Но вот, уж солнце разгорелось,
Невмоготу палящий зной,
Поди, давно жнецы во поле;
Златится рож вокруг волной.

Напевом словно многозвучным,
Стучат в деревне топоры;
Полнеет хор пернатым стадом,
Среди крестьянской суеты.

А за голубоглазою рекою,
С зари вещунья счет ведёт,
И в роще пахнет сладко хвоей,
И нежно, соловей поёт.

Камелии

О, пламя закатное безвозвратного вечера,
Все небо и землю объяло чудесное!
Равнины и доли в багровом сиянии,
Утомленные словно, застыли в молчании.

И облака, вьюнками повисли,
Пурпурною дымкой, над речкой хрустальной,
Отражением смотрятся в безответно – глубокое,
Полные нежности и тайны печальной.

Камелии дивные – цветы поднебесные,
Плывут безглагольные, в неизвестность и тают;
Но с рассветом россыпью, слезою медвяною,
На бескрайние нивы, серебрясь, выпадают.

Снова Либ в лесу осеннем

Снова Либ в лесу осеннем,
В шумной пляске заводной,
Омертвелою листвою,
Кружит, вьётся над рекой.
Но вот, замер, на мгновенье,
И опять, взмахнул крылом,
Вновь посыпалась листва с веточек,
Позолоченным дождём.

А из дальних, краев, северных,
Веет смертною тоской,
Погребальной песней горькою,
Леденящею слезой.
Заметёт дороги вьюгами,
Замрут реки в вещем сне,
Ожидая дух знамения,
Что предшествует весне.

Но пока Царица Осень,
Правит балом на земле;
Чудодейственной влагой,
Поит корни в чёрной мгле.
Зазвелят предтечи вешние,
Жизнь над смертью, верх возьмёт,
Льды отступят перед паводком,
И лес сызнава взойдёт.

Вечер юный крылья расправил

Вечер юный крылья расправил,
Рассыпая росу по траве,
Разгорелась заря словно пламя,
В многозвучной голубой тишине.

Завились кудрявые тучки,
Разноцветный выстилая узор;
Запылала сияя дубрава,
Ублажая красою сей, взор.

Вот Зефир, под аккорды Шопена,
Закружил в мечтах над рекой,
И взошла луна золотая,
Вслед за манящей звездой.

Задумчивым всплеском качает,
Заводь небесную синь,
Может где – то в хорах нынче тешутся,
Сонмы прекрасных Богинь.

Ни тучи в хоре

Ни тучи в хоре, и ни вдоха,
Вот снова душно – бури весть,
И в звоне старой колокольни,
Печаль и слезы словно есть.

Не всколыхнутся в поле травы,
Слегли. Пшеница тяжела,
Земля давно сыта дождями,
Но ей бы ярких два крыла.

А под открытою беседкой,
Ютится только тишина,
И жизнь как будто бы уснула,
И на душе царит тоска.

Закружила завьюжила осень

Закружила, завьюжила осень,
Омертвелой листвой над рекой,
Запорхали оне словно птицы,
Разноперою шумной толпой.

Мне сегодня по сердцу сей вечер,
По душе, желтеющий лес,
Стаи тучек, бросающих тени,
С серебристых, влажных небес.

Мне в усладу Либа порывы,
В этой хладной, туманной тиши.
За селом пастушок торопливо,
Гонит стадо, и звенят бубенцы.

Я до сей поры столь отрадно,
Не внимала Психея тебе,
Вот бы Аз, как лист закружиться,
Закачаться на сизой волне.

Или же чудной луною,
Ясную ночь золотить;
Ах, не это ли великое счастье,
Целый мир беззаветно любить?!

Преддекаборьской тенью укрыты поля

В бездне студёной, среди звезд голубых,
Светит денница с щемящей тоскою,
Не от того ли, что на земле,
Веет лютой зимою?

Преддекаборьской тенью укрыты поля,
На душе беспробудно томленье,
Нынче ночь или день? Как разгадать,
Сие жизнь, или всего лишь виденье?!

В тихую заводь твоих ласковых глаз,
Заглянуть бы вновь на мгновенье,
Быть может в тебе не остыла любовь,
И зори твоё искупленье.

Нарциссы

Словно из камня драгоценного созданы,
В озеро смотрятся цветы одинокие,
Полные неги и кроткой смиренности,
От жизни земной, тоской отрешенные.

Смотрятся вглубь безмятежно – зеркальную,
Отражением страстным собственным встречены,
Взор отвести не могут, прикаянные;
С образом в водах Богами обвенчаны.

В нежном томлении млеют несчастные,
Сердце трепещет раной багряною,
Безнадежно влюбленные в свое отражение,
Бледнеют и гибнут с мечтою медвяною.

Снова вьюга мается - Старая вдова

Снова вьюга мается -
Старая вдова,
Мечется и кружится,
Лютая зима.

Занесла сугробами,
Сирые леса,
Укрыла белым саваном,
Безмолвные луга.

А помнится мне давеча,
В морозной тишине,
Снежинок рой волшебный,
Кружился в вышине.

И за седой окраиной,
Сияя серебром,
Толпились сосны стройные,
Под пышной бахромой.

Ну а нынче, грешница,
Люда не таясь,
День затмила ноченькой,
Бесчинством разойдьясь.

Затмевая взоры,
Снежной, вещей мглой,
Воет пуще волка,
Над грешною землёй.

Да по тропам бытности,
Тенью роковой,
Словно бы пропоица,
Тащится с клюкой.

Морозный вечер тих безмолвен

Морозный вечер тих, безмолвен,
Мерцают звёзды в вышине,
А за околицей, в окошке,
Чернеют сосны в полусне.

Уж дом притих, погасли свечи,
Всё словно замерло вокруг,
Но вдруг объяли тучи небо,
И закружил изящно пух.

Под утро новогодней сказкой,
Зима искрилась за стеклом,
Да рой снежинок в лунном свете,
Сиял волшебною красой!

Точно зыбка река широкая

Точно зыбка река широкая,
В ней луна – краса качается,
Но утес горбатый в сумраке,
В волнах темных, растворяется.

А туман седой, через ставенки,
Словно лен по берегу стелется,
И устало машет крыльями,
В тишине, бабка – мельница.

И дрожат в снастях алмазные,
Паучки – росы капельки;
Ночь безмолвная, лишь поют,
Малыши – сверчки фонарики.

В закате солнечного пламя

В закате солнечного пламя,
На севере, пылает лес,
И дымка белая клубится,
По ризе золотых небес.
А за сиреневым помостом,
Холмов теперь уже немых,
Висит меж небом и землею,
Река, в картинах расписных.

Но вот луна взошла Царицей,
И купы сосен голубых,
Засеребрились живописно,
Меж двух утесов вековых.
А за грядюю, в чистом поле,
Хлеба, волною за волной,
Как – будто зыбочку качают,
Под первой яркою звездой.

Роса созревшая сияя,
Легла на травы и цветы,
Питомица эфирных далей,
Последний штрих сей красоты.
Природа нежностью глубокой
В ночной безмолвной тишине,
Забывлась полная восторга,
В священном сладком полусне.

Реквием мечты

Люблю я осени последнее дыханье,
Люблю лесов, озябших тишину,
Когда луна сквозь ставенки глядится,
В немую, седую темноту.

По духу близки мне, молочные туманы,
И солнца бледного, выпитая боль,
Её личина, полумаска золотая,
В очах погасших, безжизненных озер.

И серая погоды неуклюжесть,
Эфир морозный, дымящейся как бред,
Земли больной, уставшей от ненастья,
Но все ждущей, покорно свою смерть.

Во всем сие, величье обреченном,
В безлистном шелесте ноябрьских страниц,
О сколько, печалей и страданий,
Оснежит инеем, словно жизни лист.

Есть нечто дивное в утрате кратких дней,
В самой тоске, полной безнадежья,
В уже заметной улыбке декабря,
Укутанного в саван белоснежный.

И пусть ноябрь жнет свои плоды,
Идя под ручку, с женою,- смертью лютой,
По сердцу мне, реквием мечты,
Звучащий трогательнее, с каждой минутой.

Июньский полдень

Опять нахмурилась природа,
Вновь веет в воздухе дождем,
Повисли облака грядую,
Над одурманенной землей.
Но во – всеотзывчевом эфире,
Царит приветливый покой,
Хлеба не колыхнутся в поле,
Река, не вздрогнет и волной.
Склонив согбенно острог ивы,
Не молвят слово серебрясь,
Лишь только ветви, словно косы,
На зыбях нежатся струясь.
И на душе, покой такой же,
Нет ни печали, ни тоски;
Невмочь мне более сон гнетущий
Меланхолической поры.
Подобно мельнице уставшей,
Жизнь будто замерла в груди,
И вестник светлого забвенья,
Взывает к вере и любви.
С судьбой вдруг примирилось сердце...
... Сморил меня медвяный дрём;
... - Еще июнь, страда уж скоро,
Всё благоговеет ей кругом;
Ну а пока...
Челнок мой точно зыбку мамка,
Катясь баюкает река,
И слышу я, как рябь, за рябью,
... Жужжит;
Лобзая берега.

До утра еще целая вечность

До утра еще целая вечность,
Еще в долах ночь, тишина,
А над кронами сонного бора,
Золотая сияет луна.

В гнездах спят еще вешние птицы,
За рекою чернеют поля,
Пахнет горько – сладкою хвоей,
И листвою шумят тополя.

Ну и пусть еще не светает,
По душе мне ночь без конца,
И дыхание старого леса,
Уходящего в высь, в небеса.

По душе мне чудесная песня,
Что звенит как будто хрусталь,
И прекрасным, волшебным созвучьем,
Словно дума уносится вдаль.

Лунная соната

Льется лунная соната,
По дождям плакучих ив,
А в реке, в хрустальном взгляде,
Отражается мотив.

Вся вселенная прониклась,
Грустью сих, волшебных нот,
Что и Богу несподручно,
Обагрить восходом ночь.

Август. Сумерки сгустились

Август. Сумерки сгустились,
Веет с поля аромат,
Месяц катится лениво
Меж алеющих громад.

У реки, сверчок незримо
Песню старую завел;
Шелестят листвой березки,
Над серебряной водой.

Вдруг под ивою плакучей
Шорох робкий пробежал,
В зыби, месяц пошатнулся,
И рогами задрожал.

То Лебедушка – Царевна,
Вся собою хороша,
В блеске звездного сиянья
Выплывает в небеса.

Подснежники

Пусть еще под снегом сонные луга,
Пусть река покрыта, тонкой коркой льда,
Но в лесу подснежник, первенец весны,
Робко из под снега, к солнышку спешит.

Загадочный и хрупкий, маленький цветок,
Хрустальным перезвонам создал его Бог,
На солнце веселится и смеётся он,
Синевато - белым, нежным лепестком.

Ноябрь

Вот и ноябрь в двери постучал,
И арабески сплетает синий иней,
Метелет, вьется первый снег,
Кружится ветер, над белою пустыней.

Прислушайся, к плачу за окном,
Щемящей, отчаянной тоске,
Напрасно ищет ныне смерть,
Приют в измученной душе.

О небо, полное огня,
О слушай же, мое больное сердце,
Оно – в крови! Но я пока жива,
Во мне открыта, для солнца еще дверца.

Догов ноябрьских тягостные думы,
Льняных туманов слепящее унынье,
Однообразия застылая пора,
Как вечный сон, грядет неумолимо.

Ах, осень, и в твоих очах тоска -
Слезы горькие рябины,
Но грезятся нам пышные сады,
И аромат, цветущей георгины.

Твой белый саван, укывший целый мир,
То саван боли, мучительных страданий;
И стелет, стелет белый снег,
Равнины седых воспоминаний.

И ветер все плачет за окном
Протяжным, щемящим гулким эхом,
О небо, полное любви,
Утешь меня, весенней теплой негой.

Зима

Ох, я зазнамо, тебя, пора уныния,
Твои краткие бледные дни,
Вечера и ноченьки длинные,
И безмолвие; - смерти сродни.

Все кругом в белый саван окутано,
Вьюга мается по полям и лесам,
Да очами недвижными реки,
Шлют молитвы к туманным хорам.

Тяжким бременем, время повержено,
Сон мертвящий гнетет целый мир,
Только прах латает сугробы,
И трубит протяжно эфир.

Но воистину! В сие лютом величие,
Несравненна твоя лепота;
Ох, я зазнамо тебя, пора уныния, -
Белоснежна Царица Зима.

Розы

Нимфа дикая как будто, бушевала Осень утром,
Тучи с севера гнала, все листвою замела.
С бедной матушки Земли, сорвала Цветы – венки,
И в моем саду тоскливо, вянут Розы молчаливо.
Те, что все еще свежи, собрала я для души,
В вазу лучшую поставить, чтобы сердце позабавить.
Жалко бедные цветы, лучше дома им цвести.
Осень - злюка! Непогода! Ну и пусть ты недотрога,
Но зато теперь букет, благодарен мне в ответ,
Ароматом дивным дом, словно полон серебром!

Прогулка по Иерусалиму

Убегают из - под ног
Узкие тропинки,
Между вечностью и мной,
Кружатся былинки.
Тени прошлого ползут,
Проскальзывают мимо...
Город древний, он не спит,
В нем море пилигримов.

Под альковым тишина,
Тайны тамплиеров,
Камни серые хранят,
Как сотни кавалеров.
Не нарушу тишину...
Удаляюсь в арки,
Там мозаика картин,
В монолитной рамке.

Прикасаюсь...
Дрожь в душе,
Словно,
Видела уже.

А за ними исполины,
Мудрых горняя печать -
Храмов сгорбленные спины,
Где царит лишь благодать.
Вот разлился колокольні
Голос нежно – золотой,
Ввысь вспорхнули птицы мира,
Первозданной красотой.

Снова узкая тропинка
Убегает из – под ног,
У Стены безмолвным Словом
Дружно молится народ,
Я одна из них... И слезы,
Окропили мою грудь,
На клочке Великой суши,
Мироздания вся суть!

Только в городе Пророков,
На Святыне всех Святых
Понимаешь сущность жизни,
И всех благостей земных.
От того ли мы стремимся,
Все взойти в Иерусалим,
Чтобы быть поближе к Богу,
И в смирении с Ним?

Солнце красное садится,
Путь держать домой пора,
Приезжайте к нам в Израиль!
Мишу ба! Барух аба!

Мишу ба! Барух аба!(иврит) - Добро пожаловать домой!

Словно безумный ноябрьский ветер

Словно безумный ноябрьский ветер,
Стонет над садом, от бездонной тоски,
Обернувшись в плащаницу листвы омертвелой,
Плачет, срывая с хризантем лепестки.

Исполинские длани, простирая сквозь вечность,
Раздирает он в хоре бесплотный туман,
И мается вечер, в одичалом смятенье,
И сочится багряниц, из его свежих ран.

Но стихли к утру стенанья и вопли,
Бледным пятном, повисла луна;
Погребальная песня теперь уж отпета,
А на версты вперед, лишь снега, да снега.

Мимозы

Золотой мимозы, нежные цветки,
Согревают душу, вестники весны,
Пробиваясь в стужу, через лед и снег,
Обращался к солнцу, молодой побег.
Лишь лучи проснулись в морозной тишине,
Расцвели бутоны в чудной красоте,
Аромат пьянящий, манит и зовет,
Янтарная мимоза - мартовский цветок!

Утомленное солнце

Утомленное солнце глядится
На сирые ныне поля,
Уже лето давно отзвенело,
Впала в дрем безысходно земля.

Но душа моя, словно небо осеннее
Объята нестерпимой тоской,
В ней царят дожди и безмолвие,
Кружит ветер пожухлой листвою.

И сердце томится мучительно,
Погруженное в глубокий туман,
Так отчаянно хочется верить,
Что осень, всего лишь обман.

Уж вечер пламенем зажегся

Уж вечер пламенем зажегся,
Прохладой веет над рекой,
Заснули горы, лес смерился,
С немою, кроткой тишиной.

Непостижимою загадкой,
Родились звезды в серебре,
И хор хвалебный и согласный,
В волшебном погрузился сне.

Лишь только ветра шепот легкий,
Чудесной музыкой звучал,
Быть может где – то в царстве дивном,
Природу Боженька венчал.

Мне не забыть тебя дивное лето

Мне не забыть тебя, дивное лето,
Твою зорьку румяную, да закат золотой;
Чудные трели, что пел мне соловушка,
В березовой роще опоенной росой.

Ты душу наполнила мне яркими красками,
Цветами душистыми, медвяной мечтой,
Словно бы песней надежды и радости,
Льющейся в поле, над хлебной волной.

О, я не забуду чарующей силы,
Рек бирюзовых в изумрудных лесах,
И с упоением холодной зимою,
Вернусь к тебе лето, в сладостных снах.

Юнона и Юпитер

Когда гром гремит, и ветер,
Гонит стаю диких туч,
Образ с мрачной красотою,
И прекрасен, и могуч.

Ослепительной зарницей,
Он исполнен грозовой,
Внемля призрачным раскатам,
Над трепещущей землей.

В этот миг, в туманной сфере,
В колеснице золотой,
Мчатся юная Юнона,
И Юпитер молодой.

Буря

Нет, невозможно поверить, что только сейчас
Лес трепетал в неге теплого света,
Но ветер нагнал стадо туч дождевых,
Да мглою покрылась, лазурное небо.

Мгновение назад позолота лучей
Плескалась в зыбях реки бирюзовой,
В медвяном эфире благоухали цветы,
И вот слышны раскаты пляды суровой.

И заметилась в поле сизая пыль,
Рожь взволновалась, как море глубокое;
Клонясь до земли, сад застонал
Словно сердце его, пронзили широкое.

Погибнут нещадно в дьявольской буре
Невинные жизни вьюнков и листвы,
Горькие слезы, жгучие слезы
Прольются над останками былой красоты.

Однако недолго будет Природа
Томится в кручине утраченных грез,
К вечеру небо, вновь станет прозрачное,
Искусно расшитое, бисером звезд.

Осень ты снова вернулась

Осень, ты снова вернулась...
Сызнава над землею тучи плывут,
И лес отуманенный, опечален безмолвьем,
И листвою багряной занесло старый пруд.

Снова душу объяли несносные думы,
И грудь, теснят тоска да печаль,
Длинные тени, будто призраки бродят
Стеля за собою, стылую шаль.

Наитие чувств, недуг – меланхолия,
Но едва лишь повеет дыханьем весны,
Безумное сердце встрепенется, как птица
И с ним зацветут на привольях цветы.

В лазури прозрачной, живительной силой
Юные грозы промчатся, и лес
Вновь оживет, под трели пернатых,
Полный прекрасных и дивных чудес.

Ах, от чего мы подвластны природе,
От чего ей дано волновать нашу мысль?..
Почему мы с нею страдаем и плачем,
И то к смерти стремимся, то продлить нашу жизнь?..

И от чего осенней порою,
Мы словно листья в старом пруду,
Бессильно взираем в далекое небо,
Но единственно видим, кругом темноту?

Что за странную музыку ветер играет

Что за странную музыку ветер играет,
Когда солнце осеннее скрывает полог лесной,
И туманы седые вьются над кронами,
Глядящими ввысь, с безграничной тоской.

Время и рок вплели в пышные косы,
Множество серых и грустных тонов,
Безропотно мир увядает и гибнет,
С каждым боем небесно – звездных часов.

И безмолвно природа ждет с замиранием,
Бесконечно долгой холодной зимы,
Чтобы зори румяные и утро медвяное,
Вернулись вновь, с наступленьем весны.

Кружи же буйствуй Ветер - старец

Кружи же, буйствуй Ветер - старец,
Во всю непроглядную ночь,
Всё, что в душе твоей одинокой,
Вырви и выплесни прочь!

Пронесись над землей, как Бог, величаво,
О сердце ранимом забудь,
И пусть тебе дышится легко и свободно,
Ничто не теснит боле грудь.

Но где-то за морем, в таинственной дали,
Забудься в дремоте святой,
Там Ангелы чувства твои успокоят,
Подарят бесценный покой.

Не мучайся сердце тоскою

Уймись нежданная осень,
Не мучайся сердце тоскою;
Не шумите, не плачьте дожди,
Словно с гор стекая рекою.

Взгляни золотое светило,
Мои думы полны печали;
О, согрей прощальным лобзаньем,
Последние птичьи стаи.

И я благоговейно с зарею,
Усну в примиренье с природой,
Не будет ни слез, ни желаний,
Ни тернистой дороги убогой.

Сомкну свои очи смиренно,
С грезой о весне предстоящей,
С мечтою о первой любви,
И где - то, дремлющем счастье.

Ты вернулась осень нежданная

Ты вернулась, осень нежданная,
Облаченная в венец золотой,
Полушубком туманным украшена,
Разметалась по долом листвою.

И повеяла стужею стылой,
И слезами поля залила,
Стада ласточек в дали далекие,
По - хозяйски со двора прогнала.

Навела кручину на душеньку,
Так что сердце сжалось в груди;
От тоски в дремоте глубокой,
Растворились краски зари.

И светило опечалено скрылось,
В поднебесных голубых куполах,
Уже скоро ноябрь схоронит,
Целый мир в холодных снегах.

Еще в глубокой грусти не замерли леса

Еще в глубокой грусти не замерли леса,
И рожь шумит, под ясным небосклоном,
Но веет с гор дыханием зимы,
Студеным и дымчатым укором.

Уж скоро поблекнет светлый день,
Листва безропотно спадет с родных деревьев;
Чудесных ласточек великие стада,
Покинут вновь, надолго наши сени.

Но мне по сердцу зимняя тоска,
Снега и дикие метели,
Мне песня их более близка,
Чем вешние весенние капли.

Чудесный день

Чудесный день, цветет весна,
Птахи в хоре кружатся,
И солнечные зайчики,
Скачут через лужицы.

Но с сумерками солнышко,
Печально с крыш стекло,
И в неводе небесном,
Блеснуло серебро;

Упали звезды в реченьку,
Все смолкло, тишина,
Лишь только с ивой шепчется,
Прохладная волна.

На заре золотую косу

На заре золотую косу,
Солнце в озеро вдруг уронило;
Касаясь влаги крылом,
Стадо птах над водой закружилось.

Закружилось со звонкою песней,
Пробуждая поля и луга,
А в лазурное око глядятся,
Многоликие его берега.

Там в хрустальную гладь, как с небес,
Опрокинулся лес изумрудный,
Но бегут по нему облака,
По тропинке янтарно – пурпурной.

И уходит отражение в глубь –
В безграничное синее лоно,
Взирая оттуда на мир,
В безмолвие замороженном.

И плывет малиновый звон,
Из церкви дальней станицы,
Ложась серебристой росой,
На цветов душистых ресницы.

Меня пленят усладою глубокой

Меня пленят усладою глубокой,
Бескрайние, душистые поля,
Где ветер носится свободный,
И шепчут меж собою тополя.

Отрадны мне закаты и рассветы,
Когда в туманах рождается роса,
И нежной, кроткою слезою,
Блестят озер, небесные глаза.

И как прекрасно чело лесов зеленых,
С их многоголосной песней на устах;
Там можно утонуть как в травах, в грезях,
Или с природою о чем – то помолчать.

Наша осень вернулась неожиданно

Наша осень вернулась неожиданно,
Напоенная вчерашней грозой,
И взирает зачарованно в озеро,
Лес с безнадежной тоской.

И словно священная истина,
Распростерлась прозрачная даль,
А над ней, журавлиная стая,
На крылах уносит печаль.

Но ненастий горькие слезы,
Серебрят листву сентября;
Осень, осень мое упоение,
Золотая кручина моя.

Вот закат последними лучами

Вот, закат последними лучами,
Струится златом на гладь зеркальных вод,
А ночь глядится черными очами,
И в звездах тонет, сапфирный небосвод.

Роса ж, подобная слезинкам,
Упала в душистую траву,
И дымкой серебряной клубится,
Туман, в седеющем лесу.

Уже затихла гармоника в станице,
Повсюду воцарилась тишина,
Но мне отрадно лунное безмолвье,
Всем существом, я в мир погружена.

Мне так на сердце покойно и светло,
Что чуждым кажется земное,
И мнится, словно бы душа,
Уединилась с вселенскою мечтою.

По бескрайней лазури дождем

По бескрайней лазури дождем,
Мерцая рассыпались звезды,
Но бегут, серебрясь облака,
Через лунные млечные версты.
И глядится сапфирная ночь,
Из – за куп дубрав вековых,
Янтарем блистает роса,
На листве великанов седых.

Вот разлился незримой рекой,
Тепло – нежный душистый эфир,
Ночь тиха, и только порой,
Колыбельную шепчет Зефир.
А в шелковой траве и в кустах,
Ярким светом горят светляки,
Словно месяц расплескал над землей,
Золотые свои огоньки.

О как жаль, что ночь коротка,
Мне милы ее томные очи,
безглагольная кроткая речь,
Мне бы слушать ее, что есть мочи.
И мечтать, мечтать до зори,
Всей душою впиваясь в природу,
И в глубокое небо взирать,
На таинственные, чудные звезды.

Лазурно чистыми очами

Лазурно – чистыми очами,
Глядятся реки в небосвод,
Где стаи тучек умножаясь,
Ведут пречудный хоровод.

Уже луга полны цветами,
Их аромат зовет, манит;
Из далей вновь вернулись птицы,
И солнце нежностью пленит.

Сменило лето май чудесный,
Весь мир стал ярким и цветным,
А крылья солнечного ветра,
Парят над лесом голубым.

Но час придет, когда Латона,
В свой срок отмеренный уйдет,
И снова осень золотая,
Тоску с собою, принесет.

Сон в зимний вечер

В глубоком дреме, мне сон привиделся -
Объяла денница, в полях хлеба,
Росой медвяною, луга оснежены,
Рябина красная, что облака.

Березки стройные, листвою шепчутся,
Склонив головушки у реки,
И голос их, как голос матери,
Нежнее нежного, звучит в груди!

О! Как не хочется, пробуждения,
В глубоком дреме, так тепло!
А за окном, седой метелицей,
Всё белым прахом, замело.

Весна. Волшебный пейзаж

Пришла весна, а воздух стылый,
Грозою тяжелой напоен,
Мой сад едва полупрозрачный,
Как в летаргию погружен.

Сияньем мрачного светила,
Растоплен мрамор на пруду,
И в черном зеркале руками,
Березки машут на ветру.

О, все кругом беззвучно, тихо,
Все в первозданной красоте;
Но мнится, словно бы написан,
Пейзаж волшебный на холсте.

Снегопад

Снегопад, снегопад,
Непрерывной песни лад;
Все оснежено кругом,
Спит забвенным, горьким сном.

Моноotonно и докучно,
Миг за мигом однозвучно,
Прах поземкою кружит,
Над тропинками дрожит.

Дымом стелятся сугробы,
Под кусты и на дороги,
Вдоль плетений и жилищ,
На кресты седых кладбищ.

Вот и вьюга разметалась,
Распояшев саван свой,
И в рога трубят невзгоды,
За долиною лесной.

Слезы стылые повисли,
На костях садов немых -
Боль, отчаянье, усталость,
Душ едва полуживых.

Души вянут, гибнут, стынют;
Свод на землю опрокинут;
Прах кружит, летит и реет,
Сам мороз во тьме немеет.

Лишь нечистому раздолье,
И забава, и приволье,
В одноликой, тусклой мгле,
Пляшет леший в забытье.

И весь мир теперь кладбище;
Вьюга воеет, вьюга свищет,
Белый прах летит и реет,
Все живое цепенеет.

Снегопад, снегопад,
Непрерывной песни лад;
Всюду смертная тоска,
Снежным саванам легла.

Колдовская осень

Снова осень колдовская,
Ты пленишь мой мрачный век,
Не пойму, за что люблю я,
Дней твоих неспешный бег.

Утоплю я очи в хоре;
В роще, где царит покой,
Сяду слушать тайный шорох,
Листвы ярко – золотой.

Кроткий луч скользит с улыбкой,
По долинам и лугам,
Легкой дымкой над рекою,
Вьется розовый туман.

Словно мать, качая зыбку,
Ветер ласково поет;
В небе стая сизых тучек,
С грациозностью плывет.

А земля забылась будто,
Как принцесса в сладком сне,
Слилась с матушкой – природой
В благозвучной тишине.

Спи же милая голубка,
Спи до первых дней весны,
Пусть тебе приснится солнце,
И прекрасные цветы.

Я же, кончиками пальцев,
К струнам лиры прикоснусь,
И волшебное звучанье,
Скрасит осень, нашу грусть.

На голос флейты сладострастной

На голос флейты сладострастной,
Спешит волшебница – Весна!
В эфире блещет солнце ярко,
Земля очнулась ото сна.

Угомонилась злая вьюга,
Бегут ручьем в полях снега;
Благоухает воздух чистый,
И обновляются луга.

Стрясая иней, лес проснулся,
И сбросив вериги река,
Чудесной песней огласила,
Уже ожившие берега.

В горах рога трубят в восторге;
Пернатых слышен дивный хор,
Цветами яркими сияет,
Очаровательный простор.

Все воздвиглось в неге сладкой,
Красою щедрою полно;
И вновь вернулись вдохновенье,
Любовь, и радость, и тепло!

Весенний рассвет

Каравеллой плывут облака,
Торжественно в водах восхода,
На долины сбегает волной,
Тени сочного, майского меда.

И причудливо шепчут ручьи,
В лилово – сиреневой дымке,
Фиолетовым цветом горят,
На цветы рассыпаясь росинки.

Перламутром отливаются горы,
Выгибая гребни вершин,
Валуны, розовея на склонах,
Устреми свой взор вглубь равнин.

Словно кисти душистой вистерии,
Расцветает утро весеннее,
И с опушки лесной слышно птах,
Веселое, звонкое пение.

Плывут в безмолвье облака

Плывут в безмолвье облака,
И тают в пламенном эфире;
Бежит играючи река,
Ея мотив созвучен лире.

Бежит прозрачная искрясь,
Но есть в ней что – то колдовское,
Что лишь подвластно зеркалам,
Необъяснимо - неземное.

Уже ушла к дубравам тень,
С полей медвяный запах веет,
И на листве, крупной роса,
От часа, к часу гуще зреет.

Стремится к завершенью день,
Всее полно волшебной неги,
И лес, и небо, и река,
И первых сумерек побег.

Реквием. О скоро сумерек нас укроет тень

О, скоро сумерек нас укроет тень;
Прощайте солнца янтарные лучи!
Все чаще за окном звучат капли,
В безмолвные, холодные ночи.

В душе моей бушует снова вьюга,
И безотрадная суровая тоска;
Ужели сердце разбитое замрешь ты,
Как льдом покрытая, застылая река?

С мгновеньем каждым, раскатов слышен стон,
Не зов ли это, эшафота жадный?
Подобно замку песчаному мой дух,
Развеется по ветру беспощадно.

Сей ропот монотонный клонит в сон,
Лишенного отрадной, сладкой грезы;
Еще вчера был ясный, летний день,
И вот сегодня, льет осень горько слезы.

Ах, осень!

Люблю очей твоих глубокую тоску,
И безвозвратно тающую негу,
Но нынче одиночество свое,
Доверю я пылающему небу.

И все ж, люби меня прекрасная сестра,
Безмерной, прощающей любовью,
Пусть на закате пышных дней твоих,
И я проникнусь, мучительною скорбью.

Позволь в листве твоей багряно – золотой,
Оплакать призрак ускользающего лета;
Быть может завтра, уже и мы с тобой,
Не встретим пламя, нежного рассвета.

Вот снова осень жатвой занялась

Вот снова осень жатвой занялась,
И солнце зыбкое замедлило свой ход,
Неверным златом трепеща в отраженье,
Уже холодных, угрюмо – темных вод.

И мгла - старуха, вьется над холмами,
Дубравы блещут в россыпях росы;
Кудрявых рощ желтеет сень беззвучно,
Вплетая в косы, чары красоты.

И снова на исходе дни и время,
Мороз в полях вступил в свои права;
Из серебра сплетая паутины,
Глядится утро, словно бы вдова.

На севере же, ненастный пробудился,
Сам Эолая, могучий, вольный дух,
В минуты глубокой горькой скорби,
Он музыкой дождя лелеет слух.

Ах, как печально расставаться с ярким летом,
С сиянием безоблачных небес,
И с лесом, полным вдохновенья,
И неразгаданных маленьких чудес.

О! скоро эхом отзовется,
Застылый ток недвижимой реки,
Зима укроет долины снежной шалью,
Замрет природа, страдая от тоски.

Придет зима, а с нею и бессилье,
Нищей, смертельной тишины,
И тощие равнины с жаждой смерти,
Заснут безгласно до первых дней весны.

Весна. Ну что же Зимушка седая

Ну, что же Зимушка седая,
Поди и честь пора бы знать?
Простимся милая старуха,
Ну, будет вьюге – то рыдать.

Вон колесница золотая,
Мчится с дальней стороны,
В сени к нам спешит царица,
Распускаются цветы.

Ох, а шуму снова сколько!
Первых ласточек привет;
Солнца яркого сиянья,
Теплый, ласковый букет.

Уходи Зима – старушка,
Саван белый подбери,
Видишь, реки зажурчали,
С наступлением зори?

Уж и пчелы зашумели,
Запорхали мотыльки;
Изумрудом загорелись,
Куп древесных стебельки.

Еще раскаты грома звучат из недр небес

Еще раскаты грома звучат из недр небес,
Однако тучи, плывут на юг стадами,
И вновь лазурь весенняя полна,
В сиянье солнца, яркими цветами.

Из – за вершин пестреющих лесов,
Трепещут златом дальние церквушки;
В низовьях слышен робкий шепот рек,
И пенье птиц, над окликом кукушки.

Но снова, загустели облака,
И сдвинулись над самою землею,
Тучи поглотили солнца свет,
Дождь зашумел, и все покрылось мглою.

В безмолвии застыл весенний лес,
Питая негу силы благотворной,
Словно понимая суть дождя,
И таинство грозы нерукотворной.

По небосклону облака

По небосклону облака,
Белее белой хризантемы,
А на лугах блестит роса,
Как жемчуг на груди у девы.
Пылают красками сады,
Но с пышной девственной березы,
Душистый веет фимиам,
И навивают думы грезы.

На теме гор сияет злато,
Разлившись тонкою струей,
Ветров весенних рой крылатый,
Парит над царственной землей;
И Флора шлет своих посланцев,
Вить драгоценные ковры,
И распускаются повсюду,
Шатров прекрасные цветы.

Сам лес восторгом освещенный,
Уж пробудился ото сна,
Под сенью таинства природы,
Ожили птичьи стада.
И Дафна дивная восстала,
От перезвона вешних вод,
И феи сеют плод бесценный -
Мечты, и негу, и любовь!

Белее белого снега

Белее белого снега,
Туман туманней голубого;
Люблю я грусть твою зима,
Твоё явленье из былого.

Промчится вихрь вдоль аллея,
Срывая хрупкие подвески,
И звон кристальный на снегу,
Очертит чудно арабески.

Навеет иней серебром,
На гладь хрустальную реки,
И закружит изящно пух,
Как роз опавших лепестки.

И высь темнеющая прыснет,
Багряно – розовый дымок,
И над тропинками повиснет,
Заката нежный огонек.

Когда же ночь опустит крылья,
Распустит космы вдруг метель,
В саду проворно расстилая,
Деревьям снежную постель.

Но мой камин теплом пылая,
Уютом в доме затрещит,
Средь прядей золотого пламя,
Рубин играя возгорит.

И я отдамся сладким грёзам,
Упьюсь беззвучной тишиной,
Наедине сама с собою,
Наедине с своей душой.

И пусть глядят в окно сугробы,
И пусть мороз всю ночь ликует,
Алмазной краской на стекле,
Снежинки дивные рисует.

И снова вихрем вьюга

И снова вихрем вьюга замела следы,
Над снежною пустыней вьется белый дым,
И поет молебны словно бы в рожок;
С сизых туч на землю опустился рок.

Кружит, кружит вьюга над скованной рекой,
Стелет лед хрустальный, мерзлую слезой,
Рассыпает снежные, забытые мечты,
Где – то в поднебесье дремлют две звезды.

И во тьме дремучей веселиться смерть,
Опрокинув небо на земную твердь,
И в полях беснуясь ищет всё следы,
И трубит задорно в трубы Сатаны.

Разгулялась вьюга, а за нею смерть,
Мчится да не может костлявая поспеть;
А где – то в поднебесье дремлют две звезды,
Не ворваться смерти в голубые сны.

Артемиде шлет знаменье

Артемиде шлет знаменье:
В тучах сизых небосклон,
Отцвели цветы у лета,
Клонит дол в глубокий сон.

На заре уже студено,
В час дневной туман густой,
Плачет дождик одиноко,
Вечер бледно – золотой.

Под покровом ночи черной,
Ветер мается – старик,
То заглянет в очи окон,
То теней пугает блик.

А в душе тоска таится,
Думы грезами полны,
Сны медвяные, цветные,
Как осенние листья.

Осень! – Нежное созданье,
Ты близка мне и мила,
Мне по сердцу непогода,
Безотрадная пора.

Мне по сердцу дождь и грозы,
И пустынные сады;
Я люблю твое безмолвье,
Черты тонкой красоты!

Окутались луга снежной пеленой

Окутались луга снежной пеленой,
И словно бы светило сквозь туманы,
Тайной пробирается тропой,
От рек дневных, в ночные океаны.

Почила осень до срока в тишине,
Безмолвен рог дубрав когда – то
звонких,
По озеру плывут как острова,
Зеркальные, прозрачные осколки.

Но долго ли властвовать зиме?
Увидим ли мы цвет лесов веселый,
Согретые дыханием весны,
В лазури раскинутые доли?

Исполнена напрасного томленья,
Смотрю в замершее окно,
Все неподвижно, замерло как будто,
И холодно, и мертво, и темно.

Пусть стужа властвует, ну что же,
В груди моей, еще пока тепло,
Проснулись чудные виденья,
И на душе, пылко и светло.

Вспомнились края где пилигримом,
Бродила я среди прелестей куртин,
Сказочной, девственной природы,
Среди свободных и радужных
равнин.

Вспомнились верхи восторгов
полны,
Диких исполинов – южных гор,
И море, нежно – голубое,
Волнами убегающее в хор.

Предстали перед взором минареты,
Изящных арабесок красота;
Бескрайняя угрюмая пустыня,
И красная Персидская луна.

Думы незаметно погрузились,
В грезы давно минувших лет,
Где Музы чистые с цветами,
Со мной встречали розовый рассвет.

И с памятью прежних наслаждений,
Забылись вьюга и холод ледяной,
И слезы нахлынули ручьями,
И вдохновение, осеннею листвою.

Как сизой мантией покрыты

Как сизой мантией покрыты,
Пределы пламенных небес,
Все чаще в зареве рассвета,
Дождей угрюмых слышен всплеск.
Хрусталь лазоревых озер,
Не колыхаясь спит безмолвно,
И выси мрачных тучных гор,
На глади вод застыли словно.

Пестреют гулкие леса,
Пернатых всюду слышно пенье,
Но трели их уж лишены
Любви, веселья, вдохновенья.
И все ж, отрадней осень мне,
С её печалью и дремотой,
Чем солнца летнего лучи,
Горящих яркой позолотой.

У летних песен страсти пыл,
И жизни бурное волненье,
И голос тщетных горьких мук,
И нотки ревности, сомненья.
Однако здесь иная песнь,
В ней колокольный звон природы,
Томленье чуждо ей с основ,
Она как я, дитя свободы!

Звучи же песня! Пусть не смутит,
Тебя вьюг скорых приближенье,
Дыханье лютное зимы,
Нет, не предаст тебя забвенью!
И все что дышит и живет,
В твои проникнется октавы,
И глубь небес, и птичий хор,
И сердцу милые дубравы.

К Лесам

В порыве ветра, благозвучно,
Душа в вас бьется что родник,
И слезы Божьи ниспадают,
Росой волшебной на дивный лик.

Тесните вы в сердцах виденья,
Всея гармонии полны,
Даруя кубок вдохновения,
В минуты полной тишины.

Раскинув длани над землею,
Маните в чудный, сладкий сон,
О, в переливах ярких солнца,
Поете с Фебом в унисон!

И в песне сей, есть голос тайный,
Он смыслом наводняет мир,
И так же вечен и прекрасен,
Как Муза незабвенных лир!

Маяться кружат осенние листья

Маяться, кружат осенние листья,
Кружат в смятении под всхлипы дождя,
В серости мрачной погибает природа,
И лес погибает багрянцем горя.

Его спеленали сновиденья глубоко,
Под сизой лазурью небесных теней,
Но зреет в нем жизнь, с наибольшею силой,
До первых весенних, солнечных дней.

И вот тоска глубокая почила На краюшке зеленого

Луны томление напрасно,
Я раны звезд серебряных латаю;
И время скорби тайной отдалось,
Тоскуя горько от того, что знает,
Что пламень яркий лета догорает.

Из недр земли,
Из тверди сон летучий;
И всюду тишина,
Ласкает тонкий слух.

Зеленых трав пышные покровы,
Цветов бесценный аромат,
Корней деревьев голос благозвучный,
Все в постоянстве леса,
Ждет новый листопад.

И вот, тоска глубокая почила,
На краюшке зеленого листа,
Осень, осень наступает,
Льет слезы одинокая луна.

Сошла слепая ночь на землю

Сошла слепая ночь на землю,
Нагнав глубокий, долгий сон,
А за окном, все кружит вьюга,
Но слышен колоколен звон.

От страха сердце замирает,
Крадется серая тоска,
В невнятных воплях непогоды,
Безумно мается душа.

Остыла твердь, безмолвно дышит,
Повсюду пусто в этот час,
Но паче тем беснует вьюга,
И бледный месяц вдруг погас.

И вот, страшнее голос звонкий,
Звучит в щемящей тишине,
То саван белый распояшев,
Танцует Навь в бездонной тьме.

Под оком луны лес застыл в тишине

Под оком луны лес застыл в тишине,
Лишь трещит заунывно хворост в огне,
И сосна, шепчет сказку безмолвной ольхе,
Да хмельные березки трепещут в реке.

Ручки стройные - веточки у воды протянув,
Волхвуют с луной, отраженьем прильнув,
Ну а ветер шальной по росистой траве,
На встречу бежит к голубой вышине.

А когда на рассвете зардеться заря,
Мы услышим с тобой трель соловья.

Флиртует осень словно дева

Флиртует осень словно дева,
В своих убранствах дорогих,
Прощальной ласкою дурманит,
Меня нрав свой каждый миг.

О, мне она мила всем сердцем,
Люблю ея прелестный лик,
Лирично – мягкое звучанье,
Лучей волшебных тонкий блик.

Все в ней прельщает, все чарует,
И бархат, золото, парча,
Блестя в знатных фиоритурах,
Она дарует чудеса.

И тем желанней ее образ,
Чем ближе зимняя пора,
Еще душистее, нежнее,
Благоухают вечера.

И в светлом зареве заката,
Нег угасающих тоска,
Со стаей журавлиной в небе,
Летит, летит за облака.

Когда над твердью блещет солнце

Когда над твердью блещет солнце,
Природа радостно цветет,
И словно дева молодая,
Ликует, манит и зовет.

В богатых шелковых убранствах,
Императрицею глядит,
И драгоценности меняя,
Причудно красная горит.

И косы пышные струятся,
Из – под короны золотой,
И росы с нежностью ласкают,
Ея божественной рукой.

Все в ней прелестно и любимо,
И стан, и груди, и чело,
Она сама собой являет,
Земного лета волшебство.

Её прекрасней в пору эту,
На свете более не найти,
С ней упоительно и сладко,
Все дни и ночи провести.

Но, к сожалению, бал не вечен,
Приходит осень, с ней зима,
Природа вялая стареет,
И ни жива, и ни мертва.

Мороз в свои права вступает,
Кругом бело и стынет дым,
Вдруг мнится мир однообразным,
И неподвижным, и немым.

И лишь метель поземкой стелет,
Природе мягкую постель,
Одна она её лелеет,
Горяя матушкой над ней.

Так спит природа непробудно,
Пока вновь солнце не взойдет,
Пока у лютого мороза,
На сердце, не отгадет лед.

Был светел ясен зимний день

Был светел, ясен зимний день,
Вдруг темень набежала,
Завыла вьюга будто зверь,
Набросив покрывало.

Поземкой бьётся в поле снег,
Вьётся и кружится,
И ночь, накинув чёрный плащ,
Зеницами глядится.

Оцепенение и страх,
Негаданно напали,
Ямщик и лошади стоят,
Их вериги сковали.

Но лишь Нечистому метель,
Забава да игра,
То засияет огоньком,
То кажет голоса.

То словно милый человек,
Окликнет, позовет,
Иль скрипнет ставнями вдали,
И сладко запоет.

Одначе, без толку искать,
Куда ни брось свой взгляд,
Со всех сторон морозный дым,
И рванный пар летят.

Уж полночь пробели часы;
Тут кони на дыбы,
Салазки кубарем, и в ров...
Напрасны все мольбы.

Ночлег незнатный, но токмо, все ж,
Тихо и уютно,
А там глядишь, рукой подать,
Наступит бело - утро.

Вечор седой расправил крылья

Вечор седой расправил крылья,
Лиловым взмахом в эфире блещет,
А снегири, на белых ветках,
От волшебства сего трепещут.

Уже от тверди до земли,
Сапфира стелется завеса,
Царицей, в шубе снеговой,
Стоит в дали опушка леса.

Вновь запорхали мотыльки -
Снежинок рой изящно кружит,
И кто – то к саду подошел,
В окошко дышит грозно стужей.

Пан

Там где леса, резные изумруды,
Сквозь арабески золотом горят,
Тугие стебли трав и кипарисы,
Красой и тишиной к себе манят,
В прохладе грота, спрятавшись от зноя,
На флейте, играл веселый Пан,
Воздев глаза шафранового цвета,
Свой слух, звучаньем ублажал.

Но вот с улыбкой, багряными губами,
Вкусил он роз, прекрасных, лепестки,
Как будто бы испив вина, блаженный!
Вдруг, возымел желание к любви.
Вскочив проворно, словно бы куница,
Он звонким хохотом встревожил тихий лес,
И тотчас, где - то в густой чаще,
Среди листвы, немедленно исчез.

Горемычные подруги

Вот и все, вновь тишина,
Только снег, мороз и вьюга,
Скоро свиделись с тобой,
Ах Зима, моя подруга.

Сон чудесный, голубой,
Песнь твоя прервала,
И бесчинством разойдьясь,
Грусть, тоску призвала.

Тройка резвая моя,
Удалой возница,
Я летела б сквозь поля,
Словно бы жар птица.

Жеребцы мои б неслись,
Бубенцы б звенели,
Только в душевненьке моей,
Горькие капли.

Эх, каким бы был полет;
Белые лошадки,
Да возница гнал бы мой,
К счастью без оглядки.

Но на сердце лишь мороз,
Иней, песни вьюги,
Горемычные с тобой,
Мы теперь подруги.

Зима пришла и воздух свежий

Зима пришла и воздух свежий,
Морозом мне дохнул в лицо,
И серебристые снежинки,
Кружась, ложатся на крыльцо.

Фонарь, качаясь, тень бросает,
На снежный бархат, под луной,
Звеня несется тройка резво,
По гладкой, белой мостовой.

Но где – то лес стоит дремучий,
Там сосны в шубах тихо спят,
А звезды в северном сиянье,
Чудесней, сказочней горят.

Там от земли, клубясь летучий,
Молочный стелется туман,
По бесконечности равнинной,
По шапкам – северным холмам.

Клонится солнце устало

Клонится солнце устало,
В поле, в серую пыль,
Беднягу укрыл покрывалом,
Посохший, дорожный ковыль.

Плачут степные березы,
Поникли отчаянно цветы,
Ночь наступает на землю,
В тень превращая мечты.

Ветер на струнах играет,
Все смолкло, вокруг ни души,
Лишь на звезды робко взирая,
О чем – то шуршат камыши.

Ночь у Сены

Благоуханье роз в тиши,
И ночь в кристальном трепетанье,
Сиянье амфорной луны,
И Сены влажное дыханье.

Подъемлет ветер шепот волн,
Лобзаньем нежности глубокой,
Вдруг опрокинет небосвод
Мерцанье звезд мечтой высокой.

Пройдут года, пройдут века
Всё так же будет в бренном мире,
И ночь волшебна, и река,
Бежать в чарующем эфире.

Как упоительно и сладко

Как упоительно и сладко,
Плывет над полем звон церковей,
И песни птицы одинокой,
Среди березовых ветвей.

И шорох листьев ветер манит,
Уж солнце клониться к земле,
Как море вешнее в разливе,
Блестит рожь вся в серебре.

Уходит как бы торопливо,
Заботы полный светлый день,
И вечер юный молчаливо,
Двух крыл своих, отбросил тень.

Вечер

Над полями вечерними, в зареве красном,
Молитвы безбрежные, вознеслись к небесам.

Полудремам охвачены, сжатые нивы,
Обвила прохлада луга и леса.

После зноя палящих, лучей золотых,
Все притаилось, в молчание глубоком,

Ни птичьего говора в дальнем полесье,
Ни шепота диких, рдеющих трав.

Покоем охвачен день уходящий,
Трудом и заботой себя исчерпав.

Твое имя - Природа

О, затопи меня, ртом обжигающим рухни,
высмотри душу своими ночными глазами,
но разреши в твоём имени плавать и сном забываться.

Пабло Неруда

Твое имя все небо и ветер,
Что рождает в долинах дожди,
Оно созвучно с лимонным закатом,
Когда на юг летят журавли.

Твое имя нивы и горы,
Свет, рождающий жизнь,
И горящие в умноженье рассветы,
И лесов безбрежная синь.

В твоём имени море и шхуны,
Аромат бирюзовой волны,
Той самой, что беспредельно питает,
Мое сердце, до глубины.

Той самой, что впадает ручьями,
В твой многолиственный слух,
И ублажает совершенным созвучьем,
Зеленых роц таинственный дух.

Твое имя вьется вьюнками,
Но за ними волшебная дверь,
За которой благоухание мира,
Полного невообразимых страстей.

Так поглотит же меня всем величием,
Всей нежностью своей тишины,
Но в твоём имени, позволь сном забыться,
На лоне святой чистоты.

Задумчиво смотрит пастушка

Задумчиво смотрит пастушка,
В багровую даль поднебесья,
Где ельник разлился рекою,
Как старая, добрая песня.

Вереницей стадо простерлось,
Бубенцы звенят в тишине,
Все печальней и однозвучней,
Словно сердце живое оне.

В сонных сумерках меркнет деревня,
Смолкла в роще трель соловья,
И туман с росой садятся,
На горящие златом поля.

За высокой травой притаился,
Журчащий в безмолвии ключ,
В серебристой воде отражая,
Прощальный солнечный луч.

Все слились меж землею и небом,
В безмятежности волшебного вечера,
И печальный звон бубенцов,
И природа, и хрупкая женщина.

Невообразимых тайнств полон спящий лес

Невообразимых тайнств, полон спящий лес,
Над ним жар – птица, немислимо пылает,
Прозрачным дымом, нисходит вглубь небес,
Где Божий путь, сквозь звезды протекает.

Через листву гляжу в святую даль,
И теплым ветром, дышит ночь безгласно,
Не слышно боле птиц, смолкли, тишина,
Но как зарница светится прекрасно!

Переливается играющим огнем,
И взору предстает, ну что царица!
Чудесной песней манит в сладкий сон,
Росой волшебной, оседая на ресницах.

Кругом лишь лес и тишь

Кругом лишь лес, и тишь глухая,
Уже смеркается вечер,
Роса на травах серебрится,
Лазурь окутала простор.

Старухи – сосны вереницей,
Голубоватые стоят,
Но солнце словно бы Жар - Птица,
Одело огненный наряд.

Пронесся шорох потаенный,
По листьям спящего куста,
И где – то в дебрях отдаленных,
Проснулась первая звезда.

Белоснежный пух

Тихо, тихо,
Белый, белый,
Кружит снежный пух,
И морозной тишиною захватило дух.

Где вчера синели лужи,
Зеркала лежат,
А на ветке, вместо яблок,
Снегири сидят.

Сосны в теплых рукавицах,
У дорог стоят,
И на тройке прокатится,
Красотой манят.

Снег порхает и кружится,
Устилая путь,
На поля ложится тихо,
Белоснежный пух.

Тлеют светочи в светёлке

Тлеют светочи в светёлке,
Звезды синие горят,
Но в убранстве белоснежном,
Чащи сирые стоят.

Мерный бег ночных мгновений,
В безглагольной тишине,
В снежной, бархатной пустыне,
Жизнь застыла в полусне.

Вот, как будто бы светает...
Словно пенье с далека,
Над морозною долиной,
Звон плывет - колокола.

Задержать бы час рассветный,
Время цепью дум сковать,
И глядя в эфир волшебный,
Перезвоном слух ласкать.

Снова дождь Мой Париж словно черная роза

Снова дождь... Мой Париж, словно черная роза,
Опьяняет, манит, как искусная проза;
Пахнет свежестью тонкой, и опавшей листвою,
Наполнены скверы, эфирной волной.

Вот на окнах прозрачные феи танцуют,
То вьются изящно, то с ветром флиртуют.
Ах! тысячи нитей драгоценного шелка,
Ниспадает с небес, будто слезы ребенка.

И лобзают спешащих прохожих куда – то,
И поют модный блюз о любви виновато,
Ну, а в бликах волшебных, бегущих по камням,
Отражаются тени les clochers de Notre – Dame.

Последний день ноября

Ночью, в саван снежный,
Ноябрь одел леса,
Закутал в покрывала,
Безбрежные поля.

Но на заре морозной,
Луч солнца замерцал,
И драгоценный пурпур,
Взору вдруг предстал.

Волшебной зимней грезой,
Восход был упоен,
Разлившись в поднебесье,
Красой сей покорен.

И вновь леса ожили,
Безбрежные поля,
Под пышной, белой шубой,
Празднично горя.

Вот морозом

Вот морозом и пахнуло! На полях снега;
Золотым пурпуром зори, объяли небеса,
Стужа речку заковала, в домик ледяной,
Он искрится и играет, редкою красой!

В час ночной не спится вьюге, бродит по селу,
И метелкой разгоняет, на тропинках тьму,
На горбатых крышах блещет, дорогой хрусталь,
Елки в колких рукавичках, обвернулись в шаль.

Серебристый пух кружится, занимает дух,
На плетении сомкнув очи, ежится петух,
Ну а в хате, да на печке, сладко и тепло,
Слушать бабушкины сказки и глядеть в окно!

Зима подкралась незаметно

Зима подкралась незаметно,
Прогнала осень со двора,
Завыла зверем злая вьюга,
А на полях лежат снега.

В сугробах бор застыл сосновый,
Сковала стужа реку льдом,
От белоснежного сиянья,
Все дивным кажется кругом.

И сад мой бедный, спит недвижно,
Мороз его укутал в шаль,
Но в снах ему возможно снится,
Благоуханный, теплый май.

Одна и жемчуг вечеров

Одна, и жемчуг прохладных вечеров;
Цветы степные вдоль бархатной тропинки,
И свежесть начальная дубрав,
И россыпь рос, похожих на слезинки.

Ни дум, ни помыслов, лишь тишь,
Все негой сладостной объято без изъятий;
Ложатся сумерки туманом голубым,
И манит в высь, в бескрайние объятья.

И хочется еще идти, идти,
Немыслимо природой упиваясь,
Всецело слиться с созвучием ея,
Мгновеньем каждым, безмерно наслаждаясь.

Зимняя сказка

Холодная ночь, одинока тиха,
Бледная светит в выси луна,
Сквозь бархатный полог золотого кольца,
Смотрит на длинные тени крыльца.

Прозрачным сиянием ласкает деревья,
Иней густой искрится, и время,
Словно бы замерло в вечном течении,
В зимнем, морозном, волшебном смятении.

Но волчьей мглой дали укрыло,
Непривычному взору все мнится уныло,
Одначе, звезды на небе горят,
В неведомый край, за собою манят.

Кружится снег дымкой блестящей,
Снежинки роятся над кущей звенящей,
Таинственно дышит зима над землею,
И туманы плывут, молочной рекою.

И вот уже гаснет темная ночь,
И лунное солнце плывет в утро прочь,
Блеклые тени маревом тают,
Звезды, как свечи, в тиши догорают.

Должно стать незримое глазу,
Откроется будто, осенив светлый разум.

Барашки

Ветер теплый веет, веет,
Смолк усталый день,
Роща в зареве уснула,
Лес отбросил тень.

В чаще стройные олени,
Смотрят в тишину,
В бездне звездочки зажглись,
Осветили мглу.

Золотой рожок всплывает,
Выше, глубже ввысь,
Все в безмолвье отдыхает,
Даже сама мысль.

Только изредка барашки,
По небу бегут,
Словно чудных, кто – то манит,
В поднебесный луг.

Во глубине земли во поле

Во глубине земли, во поле,
Лежит зерно и ветер там,
Студеный, зимний и суровый,
Бредет, как призрак по пятам.

Когда ж затихнет, то в лазури,
Светило золотом горит,
И на зерно сквозь полог белый,
Зеницей яркою глядит.

В утробе Матери - Землицы,
В кромешной тьме и тишине,
Порою слышен зов невнятный,
Се воют волки на заре.

И вспоминается, что в поле,
Струились нивы в серебре,
Но бредом кажется все ныне,
Как будто было то во сне.

Лежит зерно в холодном мраке,
И видит сны, а снег метет,
Но с каждой ночью лютый ветер,
Страшней, сильнее, в набаты бьет.

Молочные туманы

Еще молочные туманы,
Не скрыли полог златотканый,
И солнце светит иногда,
Но нет привычного тепла.

Порой то здесь, то там порхают,
Унылых ласточек стада,
Печально пташек созерцают,
С слезою кроткой небеса.

Листою шелковой одначе,
Укрыла осень твердь земли,
Куда ни кинешь взор пытливый,
Повсюду пестрые ковры.

И нивы стихли, молчаливы,
Поля кругом обнажены,
А в водах темных, но прозрачных,
Тоска и грусть отражены.

Всё как – то пасмурно, угрюмо,
На однозвучный лад свистит,
Холодный ветер за окошком,
И дождик ветви серебрит.

Деревенский вечер

Отворились ставни небесные,
Загорелся румяный закат,
Виднеется лента широкая,
А за нею, сплетение хат.

Склонились над рекою березоньки,
Безглагольно уснул старый сад,
И в эфире плывет беспредельно,
Сладко – нежный цветов аромат.

Ну а с поля далекого слышится,
Протяжный пастуший рожок,
Да ему откликается резво,
На плетении золотой петушок.

Уже дышится легче, свободнее,
Так, что сердце трепещет в груди,
Из под полога золотом блещет,
Лунный свет на лоне земли.

Лишь тонким очертаньем

Лишь тонким, нежным очертаньем,
Она мила и хороша,
И взмах, всего одно мгновенье,
Не налюбуется душа!

Порхает хрупкое создание,
Но вдруг, присядет на цветок,
И вот, уже понять не можно,
Где бабочка, где лепесток.

Вот, снова крылышки взмахнули,
Переливаются в лучах,
О, каждый взмах, одно мгновенье,
Подобны музыке в стихах!

Осенняя истома

Исходит чередой, в томлении сонливом,
Прозрачно – свежий, осенний дивный день,
Изящно кружат листья золотые,
И манят душу в неведомую сень.

Не избежать осенней ей истома,
Из года в год томит ее пора,
Но мнится... Все ж помнит твердо сердце,
Былую осень, не мучила тоска.

Как дни эфирны и тени мимолетны,
Что хочется унять смятение ея,
И листья, укрывшие тропинки,
Для сна, мирского бытия.

Немыслимо чудесной красотой,
И вдохновения исполнены черты,
Дарящие прекрасные мгновенья,
Осенней, волнительной мечты.

Власяницу лес осенний

Власяницу лес осенний,
Одел, и замер в тишине,
Никто его не потревожит,
И солнце блекнет в вышине.

По тропам в розовом сиянье,
Лишь на исходе дня лучом,
Скользнет редющей опушки,
А уж потом горит огнем.

Но где – то за лесной трясиной,
Среди осин и мхов густых,
Кукует в зарослях кукушка,
О днях осенних, золотых.

Но вот ей эхо отвечает,
На север, запад, юг, восток,
И шелестят вокруг деревья,
Придя в неистовый восторг.

И лес как будто расступившись,
Глядит сквозь ветви в небеса,
А в нем живое бьется сердце,
Трепещет тонкая душа.

Созвучья осени

По бархатной ленте, тропинкою длинной,
Я шла упоенная грезой своей,
Опавшие листья горели, сияли,
В блеске эфирных, влажных очей.

Сплетали деревья узоры ветвями,
И млели в лучах золотые цветы,
Зельем волшебным природа дышала,
Осенними красками, неземной красоты.

В блаженном лукавстве улыбалось светило,
И Пан хохотал в лазури небес,
Тайным наречьем шептались дубравы,
Хоралом волшебным звучал старый лес.

Прекрасные Нимфы казалось уснули,
С прозрачной росой на ланитах земли,
Забывшись в осенней, сказочной неге,
Полные чистой и нежной любви.

Я много познала печали и горя,
Но ныне я Осени дивной сестра,
В душу мою вплетены чудным шелком,
Созвучья Ея, из серебра.

И вся грусть и ненастья куда – то исчезли,
Волнение стихло в уставшей груди;
Мой рай на земле, в гармонии жизни,
В необъятной и вещей, чудотворной любви.

Гаснут зори золотые

Гаснут зори золотые,
В блеклом отблеске луны,
Серебристый иней сказки,
Убаюкал до весны.

Луч прощальный уж не греет,
В дрем леса облечены,
Одинокие поляны,
Лирой ветра смущены.

И картины в скучных красках,
Лишены мечты и грез,
Не цветут в созвучье розы,
Высь полна печальных слез.

А сквозь сон в оконца звезды,
Глядят взглядом ледяным,
И над реками седыми,
Вьет туман молочный дым.

Расписан лес волшебной краской

Расписан лес волшебной краской,
Багрянцем, золотом горит,
Веселый, пестрый, и чудесный,
Листвой осенней шелестит.

Резьбой диковиной березки,
В лазури стройные блестят,
Согласно сосны потемнели,
И журавли на юг летят.

То здесь, то там, ну, что в оконца,
В просветы неба сквозь листву,
Глядят шиповник и осока,
Благословляя синеву.

И пахнет в воздухе рябиной,
Устал за лето старый дуб;
Вступила осень в пестрый терем,
По - царски сбросила тулуп.

А под последними лучами,
На рыжем, бархатном ковре,
Паук сплетает паутинки,
Переливаясь в серебре.

В прощальном танце, в такт с листвою,
Порхает белый мотылек;
Звенит с теплом прощаясь кротко,
Под горкой быстрый ручеек.

И так светло и безглагольно,
В осеннем, сказочном лесу,
Что слышно лишь созвучье ветра,
И пожелтевшую листву.

Automne Paris

Над Парижем, осень тучи,
Гонит словно стаю птиц,
В сизой, дымчатой вуали,
Скрылись дни его страниц.

Безмятежные аллеи,
В рыже - огненном наряде,
Перламутровая просинь,
В полном слез печальном взгляде.

Вечер долгий, вечер серый,
Безотрадною глубокой,
Цветом алым распростерся,
В выси с влажной поволокой.

Меланхолией ночь дышит;
От садов и от аллей,
Пахнет мокрою листвою,
В свете желтых фонарей.

Владыка - Осень золотая

Мою судьбу, мой безотрадный день,
Вершит владыка - Осень золотая,
Мне горестны теперь ее плоды,
Предчувствием беды, в ней все благоухает.

Моя пора духовных умножений.
Лег на долины огненный наряд,
И опадают листья, в томительном молчанье,
У бледных зорь, прощально – грустный взгляд.

Вся жизнь моя, как шаткое жилище,
Печаль в ней непорочная живет,
Но в сердце прозрачной, легкой дымкой,
Зерно любви пока еще цветет.

Пусть у иных, кипят в груди желанья,
Воспламеняясь немислимым теплом,
Пусть рвутся люди, в цветущий сад Эдема,
И тешут мысль, немерено вином.

Но я внимаю порывам диким ветра,
Стенанием полей и обнаженных рощ,
Ищу у вечности знакомый, нежный голос,
И следую туда, где след оставил дождь.

Я следую туда, где травы в полудреме,
Желтея склонились над землей,
Туда, где реки робко прячась,
Увенчаны янтарною слезой.

Для Осени все кажется забавой;
Нещадная пленительница душ,
Как женщина любая жаждет славы,
О ней стихи, слагает каждый муж.

Пленительница! В тебе печаль сокрыта,
Незримые страдания поры,
Когда цветут волшебно хризантемы,
Несбывшихся надежд твоих, мечты.

Моя душа с тобой сейчас страдает,
Тяжелым вздохом исполнен блеклый луч,
Из серебра паук плетет кручину,
И гонит ветер, на север стаю туч.

Волшебным пламенем заря

Волшебным пламенем заря,
Зажглась над сонною рекой,
Подул прохладный ветерок,
Над рощей свежестью хмельной.

Луна, в прозрачном одеянье,
Безмолвно тает в небесах,
А ночь свече подобно тлеет,
И пробуждает первых птах.

Туман серебрянный спадает,
Ложась бриллиантовой росой,
Вот в облаках едва проснулся,
Луч солнца бледно-золотой.

И на равнинах звонким эхом,
Запели дружно светляки,
Вещающая словно о приходе,
Авроры - вестницы любви.

Уж стихла буря

Уж стихла буря, гром унялся,
Гроза умаялась, молчит,
Седые тучи разбежались,
Заря приветливо горит.

И полоса лазури нежной,
Сияет в влажной вышине,
Цветы еще дрожат капелью,
И травы, словно в серебре.

Но не ступай по ним стопами,
Не попирай сей красоты,
В пейзаже чудном, акварелью,
Таятся Божие черты!

Туман густой едва растаял

Туман густой едва растаял,
Но все еще эфир тяжел;
Окутал иней сад безмолвный,
Лишь куст гортензии зацвел.

Не шелхнется речка стылая,
И нудно изморось кропит;
И мнится, словно утро серое
Меж тем проснутся, не спешит.

Весенний вечер

Над тюльпанами, склонившись на стеблях,
Луною софиты горят,
И в наши незримые души,
Словно Боги безмолвно глядят.

А на башне без четверти девять,
Засиял янтарем циферблат;
На аллеях по купам деревьев,
Разлился багровый закат.

В зыбкой дымке туманной прохлады,
Смолкли улочки и город затих,
Томный вечер наносит на крыши,
Иллюзий незатейливый штрих.

Будто тихая музыка слышится,
Ропот уходящего дня,
В тайне весенней вечера,
Упоенно растворилась и я.

Журавли

Ветер - гуляка в ставни стучит,
Рощи озябшие, подневольные гнутся;
Зорька погасла уже за верстой,
И сумерки тенью, седовласой крадутся.

В хоре, над избами, летят журавли
Печально курлыкая, словно прощаясь;
Знатная барыня вступила в права,
В фате золотой, на приволье венчаясь.

Перелетным пичугам лететь и лететь,
Жаль, что без них одичают дубравы;
Осень похитила их кров и покой,
Но увы, таковы ее издревле нравы.

Вестница долгой холодной зимы,
В твоём неводе скорбном, я тону всей душою,
Мое сердце, на крылах, унесли журавли
И теперь, как земля, я объята тоскою.

Оснежены росой седою

Оснежены росой седою,
Источая неземной аромат,
Дубки вздыхают, взирая,
На румяный безбрежный закат.

Но рядом волнистые травы,
Их вздохам печальным внимают,
И с порывом теплого ветра,
Лепесточки опьянено ласкают.

А в зыбях реки задремавшей,
Лилея свой огненный лик,
Качается утомленное солнце,
Роня пылающий блик;

И в хоре летучею негой,
Белоснежные плывут облака,
Вперившись в зеркальные воды,
С улыбкой глядят свысока.

Нежный вечер бабьего лета,
Горний охвачен красой,
Уж скоро повеет зимою,
И лютой безнадежной тоской.

В дымке снеговой тает светоч дня

В дымке снеговой, тает светоч дня,
И в облаченье девственном, замерла природа;
В темнеющей дали, у самых ног земли,
Вдруг опрокинулась риза небосвода.

Затихла вьюга, кружившая полдня,
А между тем, бледнеющим пятном, луна глядится;
Сугробами укутан спящий сад,
Лишь тень его, небрежною палитрою струится.

Уж ночь стучится в дверь, и всюду тишина,
Но все же звуки, слышатся яснее;
В печи трещит, танцующий огонь,
И мнится в горнице, становится светлее.

Одначе вновь, завывла за окном,
Подобно волку, в пустыне белой вьюга;
Метет, сотрясая небеса,
Лютая неугомонная старуха.

Первый снег

Еще ноябрь не ушел со двора,
А уже первый снег закружил,
Запорошил дороги да крыши,
Белизною блестящей затмил.

Лес беззвучный дышит морозцем,
Сосны стройные в платочках стоят,
Красотой неописанной манят,
Что не можно отвести с дива взгляд.

Но вот солнце укрылось за тучи,
Разрумянное небо горит,
И по снежной тропиночке лентой,
Пламенеющий стелется блик.

На опушке тени простерлись
От земли и до края хоров;
Серебристая речка неспешно,
Катится средь берегов.

Вновь снежок запорхал белокрылый,
Из-за дымки на землю паря,
Облекая в новые платья
Оскуделые безучастно поля.

Зимы дыхание все явственней все ближе

Зимы дыхание все явственней, все ближе,
И душу точат печали да тоска,
Природу охватившие всецело,
Как вериги сковавшие брега.

Сгустились туманы над землею,
Леса безмолвно взирают в небеса,
Жестокий ветер не оставил ни листочка,
Но вместо слез, застылая роса.

Снега укроют в саван белоснежный
Скорбящие который день поля,
Лишь на заре, весеннею порою,
Вновь пробудятся, сердце и земля.

И тем не менее, с красками рассвета,
Снег не отгадет вовек в моей косе,
Я покорилась в безропотном смиренье
И старости, и жизни, и судьбе.

Вьюга

Чу! Завыла степь глухая дико,
Поземкой снег кружит в кустах,
И словно вопль уныло – горький,
Летит гудя взрываясь в прах.

Вот саван длинный распояшев,
Танцует призрак будто зверь,
То обовьет собою крыши,
То постучится робко в дверь.

Иль проносясь версту, другую,
Затихнет в шепоте снегов,
Теперь же плачет, как дитя,
Звения цепями кандалов.

Но есть и прелесть в буйстве вьюги,
И упоенье в жуткой тьме,
Вдруг встрепенувшейся старухе -
В суровой матушке Зиме.

Ненастье. Вдруг небо пламя прорвало

Вдруг небо пламя прорвало,
Вдруг разразился гром ужасный,
Холодный ветер набежал -
Седой старик со злобой властной.

Завесой серого дождя,
Заволокло в лесах тропинки,
И в рощах бедные дитя -
Дрожат печальные осинки.

Накрыли тучи свод зловеще,
Дубрава клонится к земле,
Лишь только церковь молчаливо,
Стоит святая в черной мгле.

Стоит, и тихо созерцает,
Престранный праздник бытия,
Природы бурное смятенье,
Под каждой капелькой дождя.

А хор все более тревожней,
Гремит в бездонной вышине,
И эхо гул его разносит,
По обессиленной земле.

Таинство. Заволокло ночное небо

Заволокло ночное небо,
Какой – то непроглядной тьмой,
О, не печаль грозы угрюмой,
Дремоты безотрадной рой.

Воспламеняясь в черном хоре,
Зеница лунная горит,
И словно демон, но безмолвный,
Над твердью грешною парит.

Вдруг по велению чьему – то,
Сверкнула яркая стрела,
И свет упал лишь на мгновение,
На рощи, реки и поля.

Вот, снова в мрак все погрузилось,
Ни звука, всюду тишина,
Как будто таинство свершилось,
То с неба падала звезда.

Утро

Вот заря зажглась на небе,
Солнца первые лучи,
Озарили нежным светом,
Лес, долины и ручьи.

Все проснулась каждой веткой,
Каждый листик – изумруд,
Встрепенулись в гнездах птицы,
Пробудился яркий луг.

Отовсюду веет жизнью,
В этой Божьей суете,
Что в душе созрела песня,
О волшебной красоте!

Лилии

Далеко на болоте красивые,
Распустились белые лилии.

Непорочные цветы, молчаливые,
Слишком гордые, от того и стыдливые.

Прорастают сквозь тину холодную,
Окруженные заводью черною.

И никто на них не позариться,
Никому они не покажутся.

Только солнца лучи золотистые,
Серебрят лепестки белой лилии.

Волшебный лес

Смотри! Как зелен лес волшебный,
Залитый солнцем в час дневной,
Ах, каждый листик изумрудный,
Сияет дивной красотой!

Какой божественною негой,
Меж солнцем, небом и землей,
Река прохладой веет свежей,
И пахнет словно бы дождем.

Деревьев пышные вершины,
Чуть бредят в шепоте реки,
Цветов прекрасные реснички,
Отяжелели в забытыи.

В полдневный зной, как в летаргию,
Волшебный погрузился лес,
И только изредка кукушка,
Считает сколько в нем чудес.

На дне долин и по холмам

На дне долин и по холмам,
Ложится пар туманом легким,
И сумерки на лес легли,
Заря спешит к краям далеким.

Погас последний, яркий луч,
Деревья свой венец прекрасный,
Купают в сизых облаках,
В хорах безбрежности атласной.

Их тень таинственно растет,
Изящный очерк всё чудесней,
И легкий, хладный ветерок,
Волшебною струится песней.

О, всё овеяно вдвойне,
Любовью к жизни непрестанной,
И словно просятся оне,
Дышать истомой неустанно.

Скользит крылами вечер

Скользит крылами вечер, по дремлющей волне,
Прибрежная альбиция пылает вся в огне.

Блится запад ясно, за морем голубым,
И день бежит атласный к рифам неземным.

И как хрусталь бесценный, пурпур золотой,
Лег невообразимо, волшебной красотой.

Летняя непогода

И снова пруд зеркальный молча,
Качает белых лебедей,
За ним букет на грозном небе,
Из черных, важных орхидей.

Чуть солнце выглянет упрямо,
И лес меняет свой окрас,
То словно рыжая лисица,
То неприметен, сер для глаз.

Немного дождик поутихнет,
Проглянет в небе бирюза,
В порывах ветра торжествуя,
Трепещет юная трава.

Как будто вечность расстелила,
Бесценный, шелковый ковер,
Сквозь зелень листьев живописно,
Сияет некий ореол.

Знакомый, теплый отголосок,
Проник вселенной, в грудь земли,
И я объятая сей дрожью,
Пью слезы счастья и любви.

Летний вечер

Скатилось солнце утомленно,
На грудь земли, сомкнув глаза,
Вечор сияньем обагрила,
Заката рыжая коса.

Взошли, блистая ярко звезды,
И приподняли тяжкий свод,
И облака, в дремоте томной,
Уже не водят хоровод.

Река меж небом и землею,
Течет прохладою полна,
Вновь дышит грудь свободой легкой,
Приятна свежести волна.

По жилкам нежности природы,
Невольный трепет пробежал,
И вечер в сладком упоенье,
К ногам ея, вздремнуть припал.

Осень рыжая лисица

Осень, словно рыжая лисица,
Листом клиновым в дверь мою стучится,
И брезжит сумрачно рассвет в тумане,
И серебрятся бусы; деревья в сарафане,
Внимают звукам скрипки,
Даря луне, нежные улыбки.

Муар

Изнуряющий деспот праздный, сухой,
Властитель вселенной, - Беспощадное лето,
Солнце - Сообщник, метает лучи,
Устало и грузно раскинуто небо.

В дреме зевает утомленно природа,
И жаворонок звонкий затих на ветвях.
Лазурь словно занавес, натянута тонко,
Нивы в прозрачных спят простынях.

В изнеможении кузнечики стихли,
Не шелхнуться травы в полях,
И даже ручьи не скачут по камням,
Реки иссохли, молясь о дождях.

Лишь миражом в обманчивой дали,
Призраком движется волною Муар,
Поглощая пространство безмятежно поникшее
Жадно и властно, словно пожар.

Зимняя

I

Под упорством ветра к кровлям,
Льнут, порхая мотыльки,
Высоко поднялось солнце,
Всюду блещут огоньки.

II

Дым воздушный фимиамом,
Всходит мерной полосой,
В небо синее, и тает,
Где луч солнца золотой.

III

Вечно редкой красотой,
С вечно сизых облаков,
Белоснежные пушинки,
Стелют сказочный покров.

Крылатая тройка порывом умчи

Крылатая тройка, порывом умчи,
Кататься по первому снегу;
Смотрите! Смотрите! Месяц скользит,
Грациозно по зеркальному берегу!

Сосны и ели кругом в серебре,
Сады в роскошных нарядах,
От дивного чуда - янтарных огней,
Не отвести зачарованных взглядов.

Хрустальные бусы змеятся с ветвей,
Арабеском сплетая узоры;
Свежестью тонкой - Большое дитя,
Бескрайние дышат просторы.

В хоре прозрачном услан шатер,
В нем звезды - сапфиры сияют,
И зимнюю сказку – Таинственный лес,
Красотой своей опьяняют.

Ну, что же старушка - седая Зима,
Угодить ты сумела сполна!
Ах, мчи же возница, пусть санки летят,
И тешится вдоволь душа!

Распустилась луна хризантемой в саду

Закат небеса обагрил и звезда,
    Мерцает ярким огнем,
    Всё смолкло, лишь тишина,
    Быть может, и мы отдохнем?!

Распустилась луна хризантемой в саду,
    Улыбкой взирает на мир,
    В сапфирное платье, словно король,
    Оделся бескрайний эфир.

В сладостном дрёме забылись поля,
    Колыбельную роща поёт,
Дубрава в жемчужинах, склонилась к земле,
    Там Ангел прекрасный идёт.

Благословеньем льётся молитва его,
    На деревья, на каждый цветок,
Вдохновенно песнопенью, как дети внимают,
    Былинки и каждый кусток.

Дланью святой бережет он покой,
    Птенцов желторотых в гнезде,
Всякой зверушки, рыбки безмолвной,
    И даже букашки в гряде.

Ночь, тишина, хризантема - луна
    С улыбкой взирает на мир,
    Нежный мотив глубокого сна,
    Заполнил сапфирный эфир.

Ветер

Мгла покрыла Небо, Землю,
Ветер - старец, дед седой,
Гонит тучи и бранится,
Над лесною стороной.

Через поле, через реки,
Вихрем кружит заводной,
Не присядет на пенечек,
Не найдет себе покой.

Вдруг, внезапно утомленный,
Детским плачем зарыдал,
В роще белые Березки,
Нежной песней обуял.

И ему в ответ чудесно,
Подпевал прекрасный дол,
Ярко рыжею листвою,
Шелестел волшебный хор.

Ублаженный песней старец,
Глубоко вздохнув, зевнул,
И уже к заре вечерней,
На груди Земли уснул.

Снег поземкою кружится

Снег поземкою кружится,
И неистово Метель,
Гонит троечку шальную,
Через ночь, да в хмурый день.

Кони резвые несутся,
Бьется снег из под копыт,
Белым, белым покрывалом,
Лес задумчивый укрыт.

Приодел Морозец лютый,
Реки в платья из - за льда,
И застыли они робко,
Как послушное дитя.

Иней в колких рукавицах,
Рощи крепко обуял,
Жалко каркают вороны,
Только слышно: - «Кар!», да «Кар!»

Но Метель все дальше мчится,
Тройка резвая летит,
И поземкою лохматой,
Снег причудливо кружит.

Скупое на зарю

Скупое на зарю, сонливое, немое,
Утро, глядит в мое окно,
В доме еще темно, но в печке,
Огонь трещит уютно и тепло.

Над крышею горбатой, ползет дымок безмолвно,
Окутывая саван туманности седой,
И уж мороз, разбрасывая хлопья,
Грозиться хладною рукой.

Предупредительно петух, о новом дне вещает,
Старушка, смиренно у икон,
Отвешивает в молитвах благодарных,
Глубокий, земной мирьской поклон.

И где - то вдалеке, ямщик,
Тройку погоняет, и колокольчики весело звенят;
Сосны мохнатые, в косынках,
Склонившись на клюку, в дальний путь глядят.

Уже к полудню весело играя,
На солнце, блестит в алмазах снег,
Но льдом сковало, словно бы кольчугой,
Воды угрюмых, быстрых рек.

Пурга метет метет

Пурга метет, метет, метет,
Оцепенело все от стужи,
Реки - превратились в лед,
Дымятся белым дымом души.

Над миром властвует зима,
Луны за саваном не видно!
Под снежным пологом сады,
Скрепят протяжно и обидно.

И вмерз мороз во грудь земли,
В ее трепещущие сердце,
И спит она волшебным сном,
Во сновиденьях видит солнце.

Но мнится, что смерть сама,
Раскрыла хладные объятия,
Лобзая доли и холмы,
Льдяные шлет на них заклятья.

Зимний сад

В городском саду, в аллеях,
Листья поздние лежат,
Припорошенные снегом,
О весне своей грустят.

Им лобзать бы лучик солнца,
Или в вальсе закружить,
Но участие природы,
Не приемлет их каприз.

С хором зимнего созвучья,
Серебриться первый снег,
Деревца молодые в шубах,
Приуныли подле рек.

Иней, словно бы иголки,
Ветви тонкие объял,
Слезы - тоненькие льдинки,
Дуб в своей тоске сваял.

В забытьи глубоком дремлет,
Одинокий, старый сад,
В сне волшебном ему снится,
Теплый, летний звездопад.

Спи моя Осень безмятежный мой друг

И снова сердцем моим завладела,
Чарующей песней, Осень моя!
Сама не пойму от чего твоя лира,
Красит минуты моего бытия.

В бесконечную заводь, в лиловом пространстве,
Отрадно мне, свой взгляд утопить,
На рдеющих травах, под деревьями в поле,
На багряные листья, ланиты склонить.

С нежной заботой колыбельку качает,
Солнышко - мать, Землю - дитя,
Кротко и зыбко пылинки сдувает,
То хмуриться строго, то исчезнет шутя.

Дремлет Земля под покрывалом лазури,
Сбросив сорочку к обнаженным ногам,
И кружит Ветер - жених беспокойный,
И воет от скуки, как волк по ночам.

Заснула природа до первых капелей,
Никто не посмеет ее разбудить,
Последний листочек раболепно трепещет,
Дождик - молчун, угрюмо грустит.

Сладкие сны. Не спеши к пробуждению,
О нет, я не трону струны твои!
Безропотно лебеди опустили головки,
К забытью призывая, журчанье реки.

Тише! Тише! Шепоты смолкли,
Спи моя Осень, безмятежный мой друг,
Скоро зима устами коснется,
Страстно и пылко, твоих сомкнутых губ.

Осенний этюд

Осенний сад,
Как будто в летаргию погружен.
Тяжелый воздух,
Напоен туманом мрачным.
День сер,
Под проливным дождем,
Все кажется вокруг,
Унылым и невзрачным.

Прозрачный пруд,
Вдруг стал совсем недвижим,
Зеркальная вода, застыла,
Холода,
Лишь с каждым днем,
Становятся сильнее,
В свои права,
Вступает уж зима.

Ночная аллегория

Из рубрики "Свежий взгляд на жизнь. Новые стихи."

В искусном серебре, на покрывале опала краше,
Огню подобно, луна краснеет,
Над луговинами ползет туман молочный,
И камыши, трепеща, струятся легкою волной,
И лягушачий хор, замысловато песенки поет.

Глубоким и безмятежным сном уснули лилии,
Стыдливо прикрыв красу нагую;
Деревьев стройные тела,
Укутал мрак ночной;
В траве беспечно стрекочут светлячки.

Бесшумно крыльями сова взмахнула,
Укая, порхая над землей,
Но в небе всходит величием сияя,
Прекрасная Венера -
Царица сладких грез!

Седая ночь -
Властительница дум.

Настроение

В тоске печально, одиноко,
Снегирь на ветке тосковал,
Мороз - старик из древней сказки,
Снежинки в небе рисовал.

Куда бы птичка ни глядела,
Все белым дымом замело,
Поля в уныние глубоком,
Речная гладь, как серебро.

Деревья словно бы застыли,
Раскинув руки над землей,
И не единого листочка,
Лишь льдинки свесились змеей.

В молчанье снежном и морозном,
Ропщет мельница в дали,
Ей сняться дни о жарком лете,
Когда длиннее будут дни.

Горюет птичка, ей недолго,
Смотреть на белые поля,
Зима закончиться так скоро,
Под гимн весенний, журавля.

Утренние зарисовки

В утренних лучах, осыпана росой серебристой,
И свежести еще, полная ночной,
Волнуется пшеница золотая,
Словно бы кланяясь земле.

Влажная лазурь ясна.
И волны зыбких трав кудрявых,
Плывущие издали, к старцам - пихтам и ольхам,
Межой желтеют у тропинок.

Слетаясь в сад, щебечут неутомонно птицы,
Иные, соломинку заботливо в гнездо несут,
Или свежий плод,
потомству своему.

Солнечными зайчиками,
Мелькает в водах отсвет;
Жужжат неутомимые в трудах -
Труженицы пчелки.

Вздыхая полной грудью в чарах красоты,
Душа объята нежной лаской,
И в сердце лелеется тепло,
Мечтателем - художником, рисованная сказка.

Качает ветер в океане

Качает ветер в океане,
Зарю, на гребне волн седых,
Благоуханный воздух чистый,
Парит в просторах голубых.
И словно томно и лениво,
Плывут по небу облака,
Как будто стадо овец кудрявых,
Пастух пригнал издалека.

А где - то в поле нивы кротко,
Почти прозрачно, поутру,
Внимают трелям соловьиным,
Волшебной кистью по холсту.
Пронесся звон из дальней церкви,
Тревожа фермеров сердца,
И растворяясь в чаще леса,
Звучал, как песня ручейка.

Жаворонок

В лазури ласковых лучей,
Зарделась роща молодая,
Туман спадал, ложась росой,
На солнце весело играя.

И в этой Божьей чистоте,
Возвышаясь над землею,
Как гимн весне звучал,
Жаворонок звонкий.

Вся глубь небес, полей, и дол,
Залиты беспредельной песней,
И шорох трав, и лепет рос,
Внимали трели вешней.

К дождю

По мотивам Гарсиа Лорка.

I

Горькие слезы, жемчужные слезы,
Дождь -
Откровение печали, тонкая нежность,
Безыскусная песня, что клонит в дремоту,
Усыпляя природу на сладостной ноте.

Лобзанье земли лазурью нагою,
Час предвечерья, оживляет искусно,
Далекое небо сочетается с тайной,
Раскинутой радугой, высшим искусством.

Дождь -
Приносящий цветы и плоды,
Целуемый седыми ветрами ребенок,
Бытие оживляющий, на погостах далеких,
И память в душе о ночах одиноких.

Томление сердца о любви роковой,
Заставляющий думы следовать рядом,
Утра туманного призрак живой,
Страдание плоти сраженного обманом.

Звуки дождя, мелодичный напев,
Чарующий сердце, как наважденье,
Капли на стеклах, слезы природы,
Лучшее время для вдохновения.

Капли на стеклах, трепетанье поэтов,
Жемчужная нежность в водном потоке,
Никто не узнает о ваших печалях,
Никто не проникнет в ваши истоки.

Капли дождя, бесконечные нити.

II

Дождь -

Колокольчик безмолвный,
Окропляющий кротко дороги и доли,
Проникающий вглубь лесов недоступных,
Орошающий вечно угрюмые горы.

В каждой капле твоей частичка любви,
В каждой капле, утренних рос упоение,
Нисходя на равнины, ты поишь сады,
Тебе благодарно, любое растение!

Песня дождя, старинный мотив,
Каждой былинке извечно знакомый,
Звучащий на струнах невидимых оку,
Откровение грусти, сеющий розы.

Мое утешение, слезы немые,
Мой колокольчик, отзвук природы,
Твое откровение мне в душу проникло,
И в сердце моем, сезон непогоды.

Туман

Расстелился туман над рекою,
Заволок седовласый старик,
Берега - серо белой каймою,
Да роса на дубраве блестит.

Пригнулись печальные ивы,
Словно девицы молча стоят,
Серебрятся листочки на ветвях,
Отражаясь в бегущих волнах.

Бледный месяц в тумане мерцает,
Созерцая красавец речных,
Будто вымолвить хочет им что-то,
Но, почему - то молчит.

Зашептались вдруг ивы с дубравой,
Зажурчала речонка в тиши,
Уж туман седовласый спадает,
Эос к Солнцу на свидание спешит.

Канарейка

Привези мне из - за моря,
Чудо пташку - изумруд,
Грациозное создание,
И творение Божьих рук.

Привези мне, чтобы пела,
Песни сладко для души,
Одиночество чтоб скрасить,
Зимним вечером в тиши.

Камыши

Посвящаю доброму другу Сергею Бучневу.

Камыши над рекою качаются,
Шелестят и о чем - то шепчутся,
И с дремотою тонкой колышутся,
У реки так сладостно дышится.

Месяц ясный в тиши улыбается,
Огоньки в камышах загораются,
С переливами, золотистые,
Отражаются, а затем растворяются.

И мерещится в таинственном шелесте,
Неподвижная, стройная девица,
Косы ее серебристые, в реке извиваются,
Как змейки в камышах изгибаются.

Ива нежная, непорочная,
В камышах застенчиво спряталась,
Месяц ясный ей улыбается,
Уж больно ему она нравится.

Пеночка - весничка

Творенье Божье, пеночка - весничка,
Хрупкое, прекрасное создание,
На рассвете слушать трель твою,
Для сердца само очарование.

Отрада для души,
сей волшебный, сказочный мотив,
Сладкоголосая пташечка любви,
Всечасной нежности полны твои напевы,
И млеют чувства, в остывшей уж крови.

Астры

В саду моем, изысканных цветов цветение,
Из древности дошедшее до нас,
Тревожат сердце, словно через вечность,
Мерцают звезды на земле для нас.

Астры – звездочки земные,
Сокровища небесной высоты,
Вас Афродита нечаянно уронила,
Когда страдала о своей любви.

Пылинки слезами рассыпались,
В полях, лугах, на склонах вечных гор,
Из звезд цветы произрастали,
Как символ пылкой страсти, видит Бог!

С тех пор мерцанье чудной астры,
Манит людей прекрасной красотой,
Как сказка древнего преданья,
Как лира чудною игрой.

Цветете вы в садах, в своей надежде,
Вернутся к сестрам, в родные небеса,
В ночной тиши льётся ваша песня,
Возможны ль в этой жизни чудеса?

Возможно, вы еще вернётесь,
В обитель млечного пути,
А пока в гармонии цветите,
Оставаясь символом любви.

Рассвет

В сером, утреннем тумане,
Облака плывут устало,
Люди дремлют на селе,
Да луна вся в серебре.
Даже нивы в поле спят,
Птицы в гнездах не шумят,
Лентой вьётся речка в горы,
Лишь украдкой иногда,
Припеваючи журча.
Замерла скала смиренно,
Вот и филин не кричит,
Словом, всё вокруг молчит.

Звёзды в своде утопают,
И мерцает над землёй,
Нежный Эфрос голубой;
Эос, дивная богиня,
Чудно косы расплела,
В ярком утреннем наряде,
По расе гулять пошла.
А скала, во влаге томной,
За красавицей следит,
Да в груди у великана,
Сердце бешено стучит.

Через горы проступают,
К нивам первые лучи,
Озаряются в тумане,
Солнца теплые дожди.
Но река уже лукаво,
Зажурчала, разлилась,
Ей недолгое свидание,
Эфрос вскоре обещал.
И стоял в печали мудрый,
Старый, добрый великан,
Эос юную богиню,
Нежным взглядом созерцал.

Закат

Над морем заря, дрожа, растеклась,
Утомленное солнце луна поглотила,
Но обожглась! И в волны нырнув,
Серебряный бисер в небесах обронила.

Царице ночей, безмолвья и снов,
Багряные раны, море нежно лизало,
С трепетом томным о давней любви,
Колеблясь, смущенно шептало.

Пурпурное счастье качалось в волнах,
Таинственно звезды мерцали,
Песня любви в млечный путь унеслась,
В сапфирные, вечные дали.

Растворился закат в лиловых объятиях

Растворился закат в лиловых объятиях,
Померкла печально заря за грядой,
Уж нивы межою впотьмах золотятся,
И пахнет прохладной, осенней грозой.

Сумрак разлился по бескрайней долине,
Ничего впереди уже не видать,
Лишь только призраки дубы-исполины,
Задевают ветвями небесную гладь.

Все грустью наполнено, тревожит мне душу,
От того ли, что от дома я далеко?
Но нет, сей покой ни за что не нарушу,
А в сердце моем схороню глубоко.

Глухарь

ЭКСПРОМТ

Уж снег сбежал, а на опушке,
Уже курлыкает глухарь,
Весны приспешник, как кудесник,
Красуясь, хвост свой распускал.
И желтых глаз его влюблённость,
Манит и тянет глухарей,
На бой кровавый за глухарку,
Её пленительных очей.

Заря настала на опушке,
Уже токуют глухари,
Дуэль кровавая не шутки,
За сердце дамы, есть пари!
И бьются птицы за любовь,
Хвосты, как веер распуская,
Шальная схватка двух бойцов,
Весь лес с весною пробуждает.

Колыбельная

Речная гладь,
в зыбком дуновении ветра колеблется,
баюкая нежно луну,
Ангелы - звезды поют колыбельную,
и сверчок поднастроил струну.

У берег молодые ивы, одиноко склонились
Серебряными ветвями целуя волну,
Увидев отражение ясное,
Как в зеркальце смотрелись в луну.

Солнце - Налитое яблоко

Солнце - Налитое яблоко,
Устало клониться к нивам,
Долгой меланхолии настала пора.
В согбенном молчании, в тоске и в дремоте,
Застыли трудяги - мельниц жернова.

Луна, не знающая страстных поцелуев,
Вновь принялась вышивать
Волшебный, прекрасный узор,
На бескрайней, голубовато - лиловой,
Шелковой ткани.

Хозяйки считают цыплят,
В каждой лукошке с десятков,
Да и в семействе овец,
Прибавилось сотня дитяток.

- Вот и настала осень,
Увядающие шепчут сады,
Лелея грустно на ветвях,
Запоздалые, родные плоды.

Пастухи сошли с острога,
Заунывные песни поют.
Старики до весны далекой,
У камина нашли приют.

Златокудрая весна

Вот из гроба ледяного,
И из царствия теней,
Оживляясь воскресает,
Златокудрая весна.

Снег, растаявший ручьями,
Разливается, блестит,
И в веселом хороводе,
Стайка вешняя кружит.

В небе дымчатые кудри,
В расчудесной белизне,
Солнцу место уступают,
Пропуская луч к земле.

А река течет как будто,
Очень хочет убежать,
От мороза и от вьюги,
Нынче ей тепло под стать!

Зачарованна природа,
Властью Феба нежных чар,
И во храме над землею,
Бог весну благословлял.

Терек

В чарующем закате солнца,
Пылали в своде облака,
Пробивался луч последний,
Меж утесистых громад.

И бежал в долине Терек,
В диком вое между скал,
Словно маленький ребёнок,
Брызги в слёзы разбивал.

И крутился, и вертелся,
Подмывая берега,
Грозной пеною седою,
Разорял свои холма.

Вот разлился он по степи,
И лукаво зажурчал,
Подкатил волной смиренной,
В водах Каспия пропал.

Утро на Кавказе

Как игривый жеребенок,
На лиловой, на заре,
Тучка по небу бежала,
В лучезарной синеве.

Пробежала, след оставив,
Нежно - яркий, золотой,
И туман ночной спадает,
Мутной, дикой пеленой.

Дышит небо ранним утром,
Россыпная по траве,
Серебрящиеся бусы,
В расчудесной красоте.

Вот разлился блеск светила;
Пробиваясь между туч,
На скале новорожденный,
Светит ярко первый луч.

А река бежит угрюмо,
Меж ущелий тут и там,
Извивается змеею,
По лесистым берегам.

Яблоня

Апрель жених пришел с зарёю,
Вдруг расцвели в садах цветы,
Убранство праздничных нарядов,
Туманит мысли и мечты.

Стоят невесты в белых платьях,
Раскинув ветви над землёй,
Под нежным солнечным сиянием,
Благоухает сад весной.

Но всех прекрасней и милее,
Как роза пышная в снегу,
Сливаясь с розовой зарёю,
Искрилась яблоня в раю.

Апрель слегка её ласкает,
Сдувая хрупкие цветы,
Кружат узорчатые тени,
Как будто кружева фаты.

Смущаясь, яблоня прикрыла,
Цветки листвою молодой;
И шмель жужжит опохмеленный,
Любуясь дивной красотой.

Нектар вкушает рой пчелиный,
Душа от радости поёт;
Жених в застенчивом смятении,
Кудрями яблони влечен.

Одной лишь ею восхищаясь,
Он словно солнышко пылал,
Любовной страстью вдохновленный,
Любовник краски все смешал.

Осенний вечер

Месяц серпом за горы садиться,
Вьётся туман и густо ложиться.

В трепетном сумраке осеннего сада,
Словно река разлилась прохлада.

Лес опустел, пахнет дубом, сосной,
Ветер кружит опавшей листвой.

Всё умирает мрачно и тучно,
Только туман становится гуще.

Сирень

Сиреновой краской разлилась природа,
Сирень расцвела и манит из дома.
Прекрасных цветов, в садах облака,
Магическим трепетом дышит душа,
И улыбается солнце лукаво,
Лучик скользит по кустам словно пава.
Вдыхая нектар ее аромата,
Радует сердце, отступает прохлада.
Птицы поют сиреневым звоном,
У речки сирень, с переливами розы;
Чуть ветер подует, и дождик сирени,
Накроет тропинки в парке и сквере,
И наполняется воздух любовью,
Сиреневых красок чудной природы.

Ромашки

В поле белые цветы,
Расцвели ромашки,
Солнцу преданы они,
Чудные близняшки.

Лепесточки, как сердечки,
В желтом ободочке,
Элегантные цветки,
С тоненькою ножкой.

И куда не посмотри,
На ветру качаются,
Словно кланяясь земле,
Нежно улыбаются.

Пчелки весело жужжат,
Шмель опохмеляется,
Дивный, вкусный аромат,
Нектаром разливается.

Лета лучшие цветки,
Белые ромашки,
До чего же хороши,
Дивные милашки!

2000 год.

День нахмурился седой

День нахмурился седой,
Спит в полях дубрава,
А за речкой, под грядой,
Скрылася мурава.

Позолочен лес стоит,
В красочном наряде,
Клён, берёзка и рябина,
Даже старый ясень.

Вьются в небе журавли,
Сени покидая,
В роще нет уж не души,
Лишь вороньи стаи.

Дятлы долбят на суку,
На макушке сосен,
Заколдованной ольхе,
Сказки шепчет осень.

Тучки грозные бегут,
Ветер набегает,
Запоздалую листву,
С тополя срывает.

Да заря уже не та,
Месяц светит тускло,
Солнце спряталось в горах,
До весны потухло.

Пионы

Нежные пионы, грустные цветы,
Пусть слегка чуть сжаты ваши лепестки,
Пусть вы и не розы, но прелестней вас,
На лугу весеннем не сыскать подчас.

В лепестках шелковых, майская заря,
Рассыпала росы, словно жемчуга,
И в прозрачном небе, радугою тень,
Зажигало солнце, новый, светлый день.

Милые стрекозы нежатся в цветах,
Чудные бутоны, кто же создал вас?
Сладким ароматом опьянен весь луг,
Словно над землёю, пролит был сосуд.

Грустные пионы, ангельски-чисты,
Душу восхищают, краткостью мечты,
Пусть вы и не розы, но прекрасней вас,
На лугу весеннем, не найти подчас

Весна

На лоне девственной природы,
Пичужки вешние поют,
Река журчит хрустальным звоном,
Всё оживляется вокруг.

Подснежник первый распустился,
Струятся змейки на снегу,
И пахнет в воздухе весной,
И торжествует яркий луч.

В каком – то странном хороводе,
Плывут по небу облака,
Умиротворённо дышит грудью,
Старушка древняя земля.

Лотос

В чистом озере небеса отражаются,
Зыбкой рябью облака в нем качаются,
И бутоны цветов распускаются,
Как лампада в ночи загораются.

Нежно - розовый лотос на озере,
Растревожил мне душу до одури,
Словно в сердце моём теперь оттепель,
На глазах слёзы не пролиты.

И зовёт и манит загадочно,
Вечной древности лотос сказочный,
Ароматом эфир разливается,
Всё существо к нему тянется.

Но не трону цветка я прелестного,
Не сорву я бутона чудесного,
Пусть трепещут на озере нежные,
Лепестки его расчудесные.

30.10.12.

Снова осень горит пожаром

Снова осень горит пожаром,
Осыпается золотая листва,
Приближаются зимние месяцы,
И бледнеет одиноко луна.

Плачет тоскливо природа,
Как будто-бы в миг овдовев,
Роняет горькие слезы,
Под ветра печальный напев.

Скорбят гроздья рябины,
Сиротливо в парке стоят,
Липы в декольте, черных платьях,
И осины сменили наряд.

Скверы почти опустели,
Да и в парках уже не души,
Люди бегут с зонтами,
От непогоды уйти.

Лишь только трамваи, как прежде,
Звенят, и спешат такси,
Им ни о чем печали,
Жизни полны они.

Остров

Есть в океане, где воды скованны льдом,
Остров одинокий, пустынный,
Там волны и ветер лелеют его,
Он словно младенец невинный.
В долинах его, приют для себя,
Находят чудесные птицы,
На склонах порой, отступает зима,
И цветут фиалки - царицы.

Там огибая снежных шапок холмы,
Сплетая венец кучерявый,
Точно змейки плетутся по любимой земле,
Пышные, сочные травы.
На нем безмятежность, удел - Тишина.
Солнце алмазом играет,
Гора - великан охраняет покой,
А ночью звезды сияют.

Там часто над ним сплетаясь в звено,
Проплывают облака в белых платьях,
Березовые своды бездонных небес,
Ласкают их нежно в объятьях.

Остров тот на холсте я сама,
Маслом вчера написала,
А тем, кто не видел картину мою,
Кратко ее описала.

седая осень

Ноябрь на исходе,
Холод, иней, снег,
Ветер гулко стонет,
Бледнее все рассвет.
Щемящая тоска - Отчаяния бег,
Что в этом мире я?
Какой оставлю след?
Но лишь горит свеча,
Ни шепота, ни эхо,
Небо словно в саван,
Угрюмое одето.
Проказы ноября,-
Туманы,
Слепнет даже ночь,
Обиженно луна, спешит исчезнуть прочь.
Однообразно
Тени,
Кивают в тишине,
Реки в полудреме,
Колеблются во сне.

Последняя слеза осенней тишины.

Уснули до весны безропотно сады,
Но где - то в снах глубоких,
Их спелые плоды,
В сиянье белой ночи,
Как чистые пруды.

Саваном из снега,
Укрылась мать – Земля,
И очи в неизвестность,
Взирают без огня,
В слепую неизвестность,
Полную тоски,
Где сердце ноет горько,
И нет моей души.
Там белые равнины,

С цепей спустили ветер,
Теперь же он рыдает,
В ночи со мною вместе.

Ну, что седая осень,
Бал, увы, окончен,
А впрочем...

Апрельская ночь

В безглагольном звездном хоре,
Месяц - лурочка плывёт,
И во влаге васильковой,
Отражением влечет.

На урочище косули,
Немо смотрят в синь тиши;
Возбуждая сновиденья,
Ухнул филин от тоски.

Сердце внемлет ночки томной,
Как молебну перед сном;
Вот и смежились зеницы,
Опьянённые теплом.

Вот нисходит теплый вечер

Вот нисходит теплый вечер,
В сумрак ночи голубой,
Слился хор с земною твердью,
С серебристою звездой.

Ускользнул мир словно призрак,
Вьётся прядями туман,
Превратилось всё в неверность,
В некий сумрачный обман.

Неподвижно в гладь речную,
Сонно смотрится луна;
Кротко нежит ветви ивы,
Кучерявая волна.

И сквозь тени и прохладу,
Льется тихо нежный свет,
Оставляя на тропинке,
Поцелуя влажный след.

Янтарным блеском горит еще заря

Янтарным блеском горит еще заря,
Чернеет лес, в небесном океане,
И золотистый вечер, как Орфей кудрявый,
Прильнул к устам, бледнеющего дня;
Из долины, влюбленной парой,
Приходят Ночь, и Тишина.

Приносят дню последние дары,
Покорно головы склоняя,
Небесная лазурь, дыхание земли и звук...
Вселенная, им отвечает кроткой тайной;
Вот вздохи ветра, спешат скорей уйти;
Уж все вокруг, не шепчет, не шуршит.

Ах, и ты забылся, дремлющий мой замок,
Укутавшись божественно в туман;
К храмам возносишь гордо очертанья,
Вздымая башен стройные шпили,
Но сонмы тучек, как пчелки набегают,
И вот уж звезды, серебром блистают.

Почившие покоятся в тверди земной,
Чудится мне... Слышен робкий шепот,
Чувства, мысли, вечная любовь,
Скользят в загробной жизни,
И во тьму уходят,
Но внятно, лишь сердцу и уму.

Мироздание прониклось цельной красотой,
О даже смерть сама, блестящей жизни краше,
И так легко, уверовать душою,
Что мир загробный, желанней тайных полон,
Что рядом, со смертью спящий,
Трепещет в неге сладостного сна.

Эротика

Философское размышление о классической эротической лирике.

Эротика! – Наивысшее искусство!
О, возможно нет прекрасней ничего,
Когда пиит, как Бог вдыхает в прозу,
Любовной страсти, и неги волшебство.

Когда перо, скользит подобно платью,
Сползающему, с округлых дамских плеч,
Рождаются строки на бумаге,
В ночной тиши, в мерцанье звезд и свеч.

Что может быть, прекрасней воображенья,
Не извращенного, словно все тьма?
О несомненно, Эротика – Искусство!
Искусство слова, и тонкого ума!

Музе

Речей высоких, незримая Царица,
Непосвященный ничтожен пред тобой;
Но счастлив тот, кто лиру твою слыша,
Слагает песни, мечтая под луной!

АБСЕНТ

Снова дивная фея,
Завладела Психеей моей,
Вновь всю ночь – напролет – до рассвета,
Пленила взглядом зелёных очей.
О! Она всплыла из бокала,
Томительной, ночной тишины,
Присела тихонечко рядом,
Вопрошая: - «Вы смущены? »
Коснулась кудрей лукаво,
Тонким пальцем обвела уста,
Скользнула к груди... Ах, право!
Нужны ли здесь более слова?!

И сердце мое защемило,
Нестерпима одиночества боль,
Быть на земле поэтом -
Проклятье! Коварная роль!
Но фея не унимаясь,
Запечатлела на губах поцелуй,
Я возможно пьяна до дури,
Боже правый! Смотри и ликуй!
Дурманом краткое счастье,
Разлилось по стрункам души;
Парадокс, или здравый смысл?
Покидать меня не спеши!

Позволь мне еще погрезить,
Забыть о бремени жизненных мук,
Утонут в безмолвном смирении,
Твоих нежных, ласковых рук.
Однако на дне бокала,
Чернеет лишь карамель,
Свидание – скоротечная встреча;
И осадок... Полынный хмель.
Лекарство от одиночества,
И к исповеди краткий путь -
Абсент! – Его Высочество!
Изумрудно – прозрачный сосуд!

Порой случается увы

Порой, случается, увы...
Погост от века позабыли,
Вокруг чернеют лишь кресты,
Как знак минувшей в Лето были.

Окрест пустынный, немота,
В часовне, паству, ветер служит,
И молвят там, ночной порой,
Встают и бродят плача души.

Кто перед Богом покорён,
Почить себе не зная горя,
Но переспорить ли судьбу,
Творившим подлое и злое?

Давно истлевшим во гробах,
Невыносима тяжесть бремя,
Однако, тинистой рекой,
Плывёт поперх над ними время.

Воронье

Не шамань воронье надо мною,
Еще теплится в теле душа,
Не кружи над моей головою,
Словно Навь за мною пришла!

Не кричите, призывая друг друга,
Разрывая морозную тишь,
Не насытитесь вам кровушкой теплой;
Что же ворон так люто глядишь?!

Не пугай меня взглядом стеклянным,
Не колдуй! Все равно не боюсь!
Сегодня я смерти не сдамся,
Я за жизнь еще поборюсь!

Поборюсь за место под солнцем,
И с Фортуной выпью вино;
Мне сомкнуть очи на вечно,
Лет, эдак сто, еще не дано!

Не шамань воронье надо мною,
Не топчите девственный снег,
Во мне сердце бьётся живое
Для любви, и сладостных нег.

Ночь глядит туманная

Ночь глядит туманная,
В тоскливой тишине,
Вновь пришла бессонница,
И не спится мне.

Вновь сквозь годы в памяти,
Былое предстает,
Яростным пожарищем,
Сердце люто жжет.

Больно в грудь ударило,
Неведомой рукой,
Думала, представилась,
Обрела покой.

Но душа живехонька,
Не ноет, не болит,
А в яростном пожарище,
Проклятая горит.

Уж алая лампада

Уж алая лампада,
Склонила лик к холмам,
И тени в сонной неге,
Разлились по полям.
Почий и ты, о светоч,
На исходе дня,
Прострешь лучи с зарею,
Вновь пламенем горя.

Твоей ли доле знатной,
Дни отроков считать,
В ночи унылым песням,
Матерей внимать.
Беспечное светило,
Но нужно ли тебе,
Когда горишь ты вечно,
Участие в судьбе!?

Гори же друг наш ясный,
Для тех, кто тут блажен,
И мнит, что пред годами,
Как Боженька не тлен.
Гори для тех, кто алчет,
Достичь той высоты,
Где царствуешь над миром,
О Солнце, только ты!

Лишь, стало быть, одна я,
Кого гнетет тоска,
И мне в тернистых далях,
Не нужны облака.
Зачем мечты лелеять,
О том, что не сбылось...
Почий светило, поздно;
Спи моя любовь.

Скорбь

Не превозмочь мне скорбь сию,
Терзаний горьких не осилить,
Они, как сумерки в душе,
Свой полог черный расстелили.

А в горней выси, тишина,
Она пророчит: - "Всё пустое!";
Над пепелищем грез былых,
Лишь ветер, мается, да воет.

В ночь тени красные ползут,
С кровавого стекая диска;
Невмочь мне более эта боль,
О жизнь! Одна сплошная пытка.

И от того абсурдной мысль:
- "Вось не напрасны все же муки..."
Перед голгофою стою,
В пространство, простирая руки.

Увы – Безмолвною тоской,
Закат горит еще далече,
Но он всего – то, в оный миг,
Победной тьмы и дум предтече.

Спустился над градом вороньим крылом

Спустился над градом вороньим крылом,
Ни то темный вечер, ни то смутный сон,
Да через чернь, крадясь словно волк,
Задержнул собою небесный альков.
И в тоже мгновенье, в каждом плебей,
Проснулось безумное неистовство зверя.

Вдруг, смолкли часы, на башне в округе,
Казалось застыло время в испуге.
Уже пробудившись от тяжелой дремоты,
Черною тучей, из врат преисподней,
Демонов стая, врываясь в дома,
Разврат разжигает... Ликуй Сатана!

Двери вертепов, будто ветром могучим,
Настежь раскрылись для знати дремучей,
В переулочках сальных, свиваясь в клубы,
Кишат пуще змей, Эрота рабы.
Улей живой волнуясь, гудит,
Тайная жизнь, в городище бурлит.

Тс- с! А вот из поварни, где-то, далекой,
Слышится утвари звон одинокий;
В пристанище гнусном, игроки и воры,
Куртизанки и моты, как ошалевшие псы,
За ремесло свое дружно взялись,
Что нажито за день, ни стоит свечи.

Время за полночь возможно ушло,
Многим покинуть сей мир суждено.
Горечь несчастных, страданья больных,
Рассеются в дебрях, но увы, неземных,
Не встретить им румяной зарницы,
Летите к свободе невинные птицы.

С нежной памятью

С нежной памятью Л.Д.

Склонилась над письмом,
В нем зыбь вестей печальных;
    Утрата, боль, тоска,
И пара слов прощальных.

Незамысловатых строк,
    Горести раздолье,
    Истерзанной души,
У скорби злой в неволе.

Но месяц конопатый,
В сапфирных, звездных далях,
    Вальсируя, скользит,
    Жизнь не замечая.

Ах, что ему за дело,
До нас, простых людей,
    До боли и скорбей,
Безвременных смертей.

И елеем земля,
Наполнена как будто,
    Ужели завтра вновь,
Нам улыбнется утро?

Лью слезы над письмом,
В нем зыбь вестей печальных,
    Истлевшее сегодня,
В вуалях погребальных.

Пичужка

Из далей, поступью студеной,
Идет хозяйкою зима,
В богатой шубе соболиной,
А под косой, горит луна.
Светило скудное поблекло,
Над городищами в тоске,
Порошит снег, склоняя душу,
К печальным думам в полусне.

Не слышно более птичьих песен,
Лишь ветер плачет за окном,
Но одичалые дубравы,
Меж тем, сияют серебром.
Безмерной ношею туманы,
Объяли будто целый мир,
И темь, сползает в одночасье,
И словно изморозь эфир.

В избе разматывая пряжу,
Жужжит себе веретено,
Вечор укрыл крылом косматым,
Пороши белое сукно.
По чарке теплого вина,
С тобой испила бы старушка,
Да только рядом нет тебя,
Моя родимая пичужка.

Метелью января завьюжит,
Тропинку в царствие твое,
Я научусь терпенью, вере,
Любить стон ветра в тишине.
Так сиротой не стану я,
Покуда сердце мое бьется,
Часы настенные стучат,
Веретено с жужжаньем вьется.

Однако мниться мать моя,
Заранее Бога попросила,
Чтобы зимой, на склоне дня,
Не очень мне тоскливо было,
И чтобы бисер горьких слез,
Не орошал мою десницу,
Чтоб относительно легко,
Закрыла я сию страницу.

О как же мрачен утрюм сегодня день

О как же мрачен, утрюм сегодня день,
И облака повисли, дымчатой грядюю,
Но все – таки эфир наполнен тишиной,
И теплою душистою волною.
Недвижные стоят ивы у реки,
Не встрепенутся стройные березы,
На сердце так же тишь,
Безмолвная тоска -
Лазури серебряные слезы.

Но мнится, словно жизнь, угасла вдруг в груди,
Глубокий сон, смежил мои ресницы,
И золотым пером Ангел дописал,
Доселе... Белые страницы.
Да только вновь,
Проснутся не хочу,
Мне сладостно полное забвенье;
Я по реке плыву, и зыбочку мою,
Баюкает хрустальное течение.

В царстве сна в покое вечном

В царстве сна, в покое вечном,
Среди мертвой тишины,
Голос слышен благозвучный,
Из крошечной темноты.
Голос старого поэта,
Одинокого певца,
Мог проникнуть бы вглубь сердца
Гордеца, и мудреца.

Но как летом не доходит
Солнца теплый, яркий свет,
До гробов уже истлевших,
В реке долгих, мрачных лет,
Так и пение пиита,
Не тревожит слух рабов,
Жизни светлой, ропот легкий,
И восторги, и любовь.

Разве пение не для счастья,
Ни для горести и слез?
Разве душеньку не тешут,
Струны сладких, нежных грез?
О, в груди ль не затрепещет,
Всеотзывчивый цветок,
На лету ловя поэта,
Драгоценный вольный слог?

Так зачем поешь ты старче,
Среди тех, кто слеп и глух,
Кто во тьме лишь различает,
Неминуемой смерти дух?
Разве можно ждать триумфа,
В царстве вечной тишины,
Где пока еще живые,
Жажды жизни лишены?

Мне по душе

Мне не нужны несметные богатства,
Я не хочу ни злата, ни дворцов;
Но лишь эфир привольный и широкий,
И тишину чарующих лесов.

Мне по душе, рощи и поляны,
Лазурный, безбрежный небосклон,
Лучей, янтарное сиянье,
И колоколен, сладкий перезвон.

Мне по душе, парча лугов зеленых,
С тропинками ведущими к ручью,
Туманов, строгое молчанье,
И россыпь рос, как жемчуг поутру.

По сердцу мне, закаты и рассветы,
Созвучье неги в праздной немоте,
Чудные природные красоты,
В щедрой и нежной простоте.

Когда жизнь кончится земная

Когда жизнь кончится земная,
Нас ожидает мир иной,
Где все исполнятся желанья,
Где мы найдем душе покой.
Но здесь пока в нас сердце бьется,
Мы безысходности полны,
К трудам, заботам, и страданиям,
И искушеньям Сатаны.

Однако тем, кто духам чист,
Уж на земле дано блаженство,
И тем не менее человек,
Увы, не знает совершенства.
Живем мы в праздной суете,
Враги, и камни преткновения,
Скупая немощь и соблазн,
Ввергают в грех, нас без сомненья.

К несчастью добродетель здесь,
Хромает словно бы калека,
Зато пороки и изъян,
В бессмертной славе век, за веком.
Все люди смертны на земле,
Что горемычный, что богатый;
Ни чужды слезы нам порой,
И слабости судьбы горбатой.

Здесь ищем мы, но там найдем,
Умиротворенности блаженство,
И только там нам в торжестве,
Господь предстанет в совершенстве.
Там до скончания всяя,
Хвалу воздвигнем в пенопеньях,
Во славу нашего Отца,
Во славу чудного спасенья.

Его святою волей знать,
Мы будим упоенье,
И свет, и радость, благодать,
Придут к нам с озареньем.
Взойдем с ступени, на ступень,
Где долею единой,
Незаходимый встретим день,
В красе неповторимой.

И этот день откроет вдруг,
Что тайно на земле,
Что скрыто пологом от глаз,
В неведомой нам мгле.
И преклоняясь перед сим,
Постигнем мы всю суть,
Того, что создано Творцом,
Весь пройденный Им путь.

К престолу Господа припав,
Воскликнем:,- «Боже Свят!
Благослови о, Отче Наш
С головы до пят!»
И Он сияньем осветит,
Нежной теплотой,
А Серафимы за персты,
Нас уведут с собой.

О, там, в Раю средь чистоты,
Мы будем равны им,
Простится нам земная скорбь,
И тяжкие грехи.
Мы станем целое с благим,
Мы станем часть небес,
Мы будем звезды и луна,
Частицею чудес!

Тем паче встретим мы восторг,
Когда уведем вновь,
Того, кто веру подарил,
Нам в первую любовь.
Еще бы встретить и того,
Кому спасли мы жизнь,

Кого коварно не предали,
Забвению и лжи.

И вот тогда мгновенья жизни,
Растают, как туман,
Как сон худой, в грозу ночную,
Или трава – дурман,
Или видение во тьме,
В кошмарной тишине,
Что неприкаянно бредет,
Безмолвно по земле.

Ночное трио

Бледные руки, тонкие пальцы,
Нежно касаются клавиш рояля,
Плачет мелодия, слезы роняя,
В безмолвье ночном, под лунной вуалью.

Плачет витая, над городом спящим,
Оробелюю тенью, скользит в тишине,
По улочкам старым, мостовым без прохожих,
Души людей, тревожа во сне.

В окна врываясь, печально коснется,
Тлеющих свеч, и в вазе цветы,
Словно недавно, терпкой печалью,
Были разбиты, голубые мечты.

Докучной мелодии, тайна сокрыта,
Под шалью туманных, и влажных ночей.
Но вот только сегодня, с роялю рыдали,
Безутешная скрипка, и виолончель.

О ты божественно прекрасна

О, ты божественно прекрасна,
Тебя я словом не коснусь,
В тебе чарующая тайна,
В веках живет, молодая Русь!

Ты словно лентами из золота,
Реками вся оплетена,
Кругом леса, болота, дебри,
И песня вещая твоя.

Твои края необычайны,
Народ великий в них живет,
Аулы, села и станицы,
В тебе все пахнет и цветет.

В твоих долах живут колдуньи,
Русалки тешатся порой,
Когда зимой играют в прятки,
С беспечной, резвой детворой.

И воеет вьюга диким зверем,
И заметает все вокруг,
Двенадцать месяцев под елью,
Поют, усевшись тесно в круг.

Твои дороги и распутья,
Ведут неведомо куда,

Где ворожуньи на рассвете,
Срывают с неба облака.

В твоих садах гнездятся птицы,
Зверей, в тайге твоей не счесть,
Тебя страницу, за страницей,
За жизнь наверно, не прочесть.

В лохмотьях часто приходилось,
С клюкой шагать из года, в год,
Познала горькие обиды,
Коварство, голод, рой невзгод.

На пепелищах слезы лила,
Как одинокая вдова,
В крови невинной задыхалась,
И содрогнулась голова.

В веках ты много повидала,
Тебя топтали и трясли,
И на коленях ты стояла,
Но нет милее мне земли.

О, ты божественно прекрасна,
Тебя я, словом не коснусь,
В тебе чарующая тайна
В веках живет молодая Русь!

К луне

Промолви мне Луна хоть слово,
К чему скитания твои,
Ужель в бездонном своде неба,
Ты ищешь остров для любви?

Твой путь сквозь ночи черной бездны,
Проложен словно в никуда,
В унынье мрачном, через звезды,
Плывешь с надеждою одна.

Как пилигрим, в туманном свете,
Свой бледный лик плащом скрываешь,
Но ветер полы приоткроет,
И тень свою, ты в ночь бросаешь.

Промолви мне Луна хоть слово,
Скажи о чем печаль твоя?
Ужели к встречи мимолетной,
К Заре спешишь из небытия?

Скажи, о чем же ты томишься,
Скажи, о чем же ты страдаешь,
Куда ночами ты стремишься,
О чем, о чудная, мечтаешь?

Дождливое настроение

Плачет природа, о чем - то вздыхая,
Листья роняя, у осеннего сада,
И сердце мое затопляется грустью,
Тоскою снедая, одинокую душу.

В хоре безмолвном, стаи туч в хороводе,
Жемчужины - слезы в заводь роняют,
Всплески воды, словно всхлипы ребенка,
Наивностью нежной, меня опьяняют.

Мелодией старой, с колыбели знакомой,
Печалью вселенской эхо звучало,
Сад трепетал, объятый уныньем,
А сердце мое, еще больше стонало.

Эта мелодия из прошлого эхом,
Воспоминанием нахлынула сладким,
Где звезды и солнце сияли любовью,
Где жизнь мне казалась, простой и прекрасной.

Ну вот, кажется, дождь затих;

Свежестью пахнет в прозрачной дремоте,
Тучи уже почти разошлись,
Луч солнца скользнул в сырой позолоте.

Желтые листья листопадом кружатся,
Случайным прохожим, под ноги ложатся,
Но разве возможно не восторгаться,
Хоть и в печали, осенней порой?

А в детстве далеком,
Дюймовочку дождик,
В поле нагнал,
Там цвел подорожник.

Мне думается странным...
Однако, в памяти сказки,
Заволокло молочным туманом,
Наверное, дождь мне напомнил о детстве,
Там у камина, сижу я с мамой и папой.

Снова полило как из ведра,
А на щеке, пылает слеза.

К месяцу

Облекая нежным светом
Землю в голубом,
Ты уносишь наши души,
Бегать босиком.

Заполняешь наши думы
Роем сладких снов,
Друг наш верный - Месяц ясный,
Даришь нам любовь.

Жизни тяжкие дороги,
Эхом рвут мне грудь,
Так и хочется порою,
Сердце обмануть.

Но когда в ночной долине,
Светит серебро,
Возвращается вновь радость,
Веруешь в добро.

Колыбельную мне ветер, спой,
А я засну,
Может быть во сне пшеницей,
В поле прорасту.

Будешь ты мои колосья,
Поутру ласкать,
И в прохладе влажно - свежей,
Губы целовать.

Месяц ясный - друг наш верный,
Не спеши уйти,
Мне другого счастья верно,
Более не найти!

Осень, осень твои слезы,
И моя печаль,
Но с весенним половодьем,
Расцветет миндаль.

Не таю обиды горькой,
Знаю, Бог со мной,
Снимет Он печаль нагую,
Святою рукой.

Пусть в ночной долине светит,
Ярко серебро,
Погоди немного утро,
Мне во сне тепло.

Тучи

Тучки небесные, вечные странники!

М.Ю. Лермонтов

Сизые тучи, одинокие странники,
Путь ваш извилистый, сквозь вечность проложен,
Горы и доли слезами омыли,
В деревья и травы души вложили.

Мчитесь сквозь время, в бескрайнем просторе,
Словно души людей, неприкаянных, грешных,
Вы будто мятежники ищите правду,
Но утолить сим не можете жажду.

Богом гонимы ли, сатанинским велением,
Чуждые страхам в громовом искушении,
Вечно угрюмые, тайну хранящие,
Приют и покой себе не нашедшие.

Сизые тучи, одинокие странники,
Пилигримы без родины, в свободе рожденные,
Не усмирённые, непокорённые,
Неведомым замыслом летят окрыленные.

Я молилась всем Богам

О, я молилась всем Богам,
Я в ниц склоненная стенала,
Но дочь рожденная землей,
Как лист осенний увядала.

Как я просила утолить,
Мой дух церковным песнопением,
Освободить меня от мук,
Блаженным счастьем вдохновенья.

Я словно жертвенный огонь,
Над древней Троей воспылала,
Молитвенно целуя высь,
Спаси!
Спаси!
Спаси! Кричала.

На нивы я росой ложилась,
Сомкнув в бессилии глаза,
Меня ласкали нежно травы,
Жалела бледная луна.

И Бог мои молитвы внял,
Меня коснулся вдохновением,
О, немоты мой горький стон,
Святым открылся, откровеньем!

Тишина

Качает ветер сосны,
Трепещут тополя,
О, как тебе живется,
Скажи мне, тишина?
Ужели ты порою,
Не хочешь закричать,
Уста открыть немые,
И чтонибудь сказать?

Ужели ты порою,
Не хочешь зарыдать,
От собственной печали,
Куданибудь сбежать?
О чем твоё молчание,
Скажи мне тишина!
Во что душою тонкой,
Ты погружена?

Качает ветер сосны,
Трепещут тополя,
Над полем громким эхом,
Рыдает тишина.

К Дьяволу

Передайте дьяволу, пусть держится от меня
подальше, если хочет сохранить свои рога!

Что тебе вековые проклятья,
Слава, деньги, алчность и кровь,
Для тебя все это забава,
Ты во зле возрождаешься вновь.

Ты во огненном царстве Ада,
Лукаво зриаешь на мир,
За каждую новую душу,
Ведешь хороводы и пир.

Смеешься над глупым народам,
Сатану ничем не затмить;
В кровавых глазах лишь желание,
Веру, надежду убить.

Мефистофель! - панический ужас,
А тебе все нипочем;
Снова, и снова раскинуты сети,
И пылает смертный огонь.

Ты приходишь на зов моментально,
С кроткой щедростью, словно слуга,
Ах, Маргарита и Фауст,
Сущих два пустяка.

Ни свечи, ни ладан с молитвой,
Не уймет жадность твою,
Для всех уготовано место,
Безысходном и мрачном «краю».

Что тебе вековые проклятья,
Разврат и алчность людей,
Имя твое будто знамя,
Служит для грязных идей.

ДАНИЛОВЫ СТИХИ

И у чертей нервы не железные, но и в любом поэте,
есть свой прок.

Давно в селе, но где не помню,
Рогатый, жил в одном доме,
И что не ночь, шумел нечистый,
Страща хозяйскую жену.
Хозяин сам не из трусливых,
Но тоже духом тут упал,
Какой - то бес хвостатый то бишь
Его до смерти напугал.
И что супруги не творили,
Чтоб от нечистого спастись,
Себя и дом свой окрестили,
И ладан вдоволь окурили,
И в храме по свече зажгли,
Да все напрасны их труды.

Случилось, как - то Бог послал,
Нет! Не кусочек сыра.
В хозяйский дом вдруг на постой,
Пришел поэт, Данила!
Хозяйка рада, вот теперь,
Немного хоть не страшно,
Втроем бояться веселей
И даже, не опасно.
День пробежал, настала ночь,
Данил стихи читает,
Чертила, уши - то закрыл,
За печкою зевает.
А в доме тишина, покой,
Сверчки стрекочут за стеной.

Вторую ночь Данил опять,
Слезливых драм ценитель,
Давай свои стихи читать,
И черт орет: - Губитель!
Холодный пот аж до костей,
Нечистого пробрал,

Схватившись за рога, шальной,
В трубе так и пропал.
Меж тем, хозяева смекнув,
Что нашли лекарство,
Решили дружно сотворить,
Гнусное коварство.
Ах, знали б раньше бы они,
Что черт не терпит болтовни!

Долго ль, коротко ль шел день,
Теперь уж неизвестно, однако ж,
Что случилось в третью ночь,
До боли интересно.
Как скоро полночь на часах, пробило,
Черт вылез из - за печки,
Хозяева наперебой,
Ему читать словечки.
Не выдержал нечистый слух,
Рога кольцом свернулись,
И на глазах - то, Боже мой,
Слезы навернулись!
С тех пор в доме том тишина,
Исчез нечистый навсегда.

Мораль здесь ясна и проста-
Не будь средь нас Данилов,
Как избавлялись бы тогда,
От нечистой силы?!

Отшельница

В пустыне, где солнце Бог и царь,
Иду,
Сквозь время одиноко,
Мой взгляд муаром поглощен,
И треплет ветер, волосы жестоко.

Иду,
В песках моя защита,
От варварства жестокого людей,
Душа моя до срока охладела,
Все существо, отныне только тень!

Житейское,
По духу мне далеко,
Лишь дюны, верные друзья,
Идут поодаль, молча понимая,
Печаль земного бытия.

Свидетели,
Мне леса и горы;
Во всех делах, я с Богом заодно,
Все, что судьбою выпало на долю,
Испила чашей, словно бы вино.

Иду,
Незрима предрассудкам,
И не встречая алчности людской,
Пусть дик и злобен, образ у пустыни,
Но мне дороги, не надобно другой!

Воспоминание

Ты словно тень и днем, и ночью,
Воспоминание мое,
Живешь в моем усталом теле,
Печаль моя, и небытие.

О, ты! Бессмертное страданье,
О, тайна страждущей души!
Вы свет и мрак моей неволи,
Безумный вопль в глухой тиши.

О, где б шатер мой не раскрылся,
Мне не найти покой в ночи,
Крадетесь поступью холодной,
Что вам мерцание свечи?

Что вам бессонница и слезы,
Что трепет сердца?! Вы беда!
И никуда от вас не деться,
И не забыться никогда.

Вы, днем и ночью черной тенью,
Крадетесь демоны мои,
Мое бессмертное страданье,
О свет и мрак, моей тоски.

Лютня

В углу далеком и забытом,
Давно без дела, вся в пыли,
Стояла лютня золотая,
Мечтая, чтоб ее нашли.

О, сколько звуков сладострастных,
Она таит в своей струне,
О, сколько песен бы прекрасных,
Она б напела в тишине.

Стоит красавица, и плачет,
В печали ждет искусных рук,
Никто ее не приголубит,
И не прижмет любовно грудь.

Порой и в нас забытых Богом,
Спит гений в страждущей душе,
Но мы молчим себя представив,
На упование судьбе.

Докучная рапсодия

Докучный напев,
Осенних рапсодий,
Скрипка дождя,
Облачных далий,
Душу мне ранят,
Мысли туманят,
Однообразием,
Старинных мелодий.

В бледные ночи,
Воспоминанья нахлынут,
Тяжелые думы,
До сна не покинут,
В комнате дальней,
Полночь пробьет,
Морфей беззаботно,
Очи сомкнет.

А где - то на воле,
Ветер гуляет,
Необузданно дико,
Тучи гоняет,
От обиды плачет
Природа тогда,
И листья роняет,
Чтобы уйти в никуда.

В долине пороков лицемерия соблазнов

В долине пороков, лицемерия, соблазнов,
Брела я, не ведая дорог,
Скиталицы стезя неодолимо,
Влекла меня, под падшее крыло.

Всевышний! Почти едва прикрыта,
В безумие, подобно мотыльку,
С душою тонкой, не знающей изъянов,
Стремглав, летела к огоньку.

О возбуждая, мысли и познания,
Сей мир, красуясь, звал меня,
Обвив, священные зароки,
Во мне, как подлая змея.

Когда же, вкусила плод запретный,
Проникла в пределы бытия,
Очнулась! Проливши горько слезы,
В раскаяние терзаясь и вопия.

Лишь так, познать, увы, возможно,
Насколько, неверен мир земной,
Но устоять не всякому под силу,
В силках, раскрытых сатаной.

Милая Бабочка

О, что жаждешь Божье творение,
Куда и зачем ты летишь?
Твои крылышки цвета Авроры,
Вместе с солнышком ярко горишь.
А недавно ты в плащике белом,
Недвижно взирала на мир,
Мечтая, с весной возродится,
Расцвести, как цветущий жасмин.
Но теперь даже рубины,
Не сравнятся с тобой в красоте,
Порхая в прозрачном эфире,
Что угодно, твоей кроткой душе?

Ах, милое, Божье творение,
Не сбылась ли, скажи ли мечта?
Всяк художник тобой очарован,
Виртуозны поэтов слова.
Ты порхаешь, забыв о житейском,
Затмевая убожество тьмы,
О, возможно в хорах тебе слышны,
Песнопения и святыя псалмы.
Так лети же Бабочка милая,
Будь счастливой на приволье небес!
О, лети же Божье творение,
В этом мире много чудес!

Нептун

Царь морской Нептун иль Дьявол, в водах девственных на дне,
Спит в просторной колыбели, взбитой, пенистой волне.
Спит, качается блаженно, как младенец видит сны,
Словно волны он седые, поднимает до луны,
Корабли ну, что орешки в щепки мелкие разбил,
И с командой окаянной жадно, сладко поглотил.

Бедный, бедный Царь морской, был когда - то молодой,
Нынче, стихла в нем стихия, стал он робкий, молчаливый,
Но порой изнемогая, от тоски душа болит,
И тогда он словно ром, чрево полнит жгучим льдом.

Царь морской Нептун иль Дьявол, где ты спрятался шальной,
Аль не видишь, что по морю лодки ходят над тобой?!
Отчего волну непустишь, не потопишь их на дно,
От чего не скажешь грозно:
- Так судьбою суждено!

К бурям нет в тебе влечения, шторм сменил ты на покой,
И с каким дельфином, право,* вдруг ты стал совсем иной?
Ну же, Царь морской иль Дьявол, ну же, голос свой подай,
Аль не жаждешь пробудится, чтоб вернуться в синий рай?

Царь молчит...

Старик уставший,

Спит глубоким, сладким сном,

В одиночестве забытый, в дне глубоком и пустом.

Мой Морфей сладкоголосый

Мой Морфей сладкоголосый,
О, певец луны и звезд,
В зыбком сне, чуть карамельном,
Строишь замки дивных грез.

И торжественные думы,
Как - то просто и легко,
С умилением нежат душу,
Словно лотос ветерок.

Мой Морфей сладкоголосый,
В сиянье девственной луны,
Сны да звезды рассыпает,
Неустанно до зари.

И ни шорохи, ни звуки,
Только вздохи тишины,
В сне глубоком вдруг случайно,
Кроткой песнею слышны.

Мой Морфей сладкоголосый,
Исчезает в свете дня,
Лишь с Венерой в ночь приходит,
Колокольчиком звеня.

Но когда печаль порою,
В сердце кружит, как метель,
Мой Морфей сладкоголосый,
Призовет на помощь Фей.

Он к устам свирель приложит,
Фей чудно запоют,
И на очи сон блаженный
Диким медом разольют.

Все существо не плоть не кровь

Все существо не плоть, не кровь, мне непотребно все земное,
Ни хлеб, ни соль, и ни вода -
Но....! Лишь участие Святое.

Одначе, в мерный срок когда, я надкушу свой ломоть хлеба,
И соль насыплю добела, молитвы вознесутся к небу.

Все существо не плоть, не кровь, да только дух мой полон воли,
Дарить тепло врагам своим, до кровоточащих мозолей!
Пусть путь тернист и полог чёрен, дороги нет во мне иной,
Дабы окропить бытие земное,
О, всепрощающей слезой.

Когда ж до Бога вознесусь, склоню покорно стан уставший,
И в свете утренней зари, сомкну глаза, любовь познавши.

**** Domine Iesu, dimitte nobis debita nostra,
salva nos ab igne inferiori, perduc in caelum omnes animas,
praesertim eas, quae misericordiae tuae maxime indigent. Amen.**

Фатимская католическая молитва на латыни:

**** О, милосердный Иисус! Прости нам наши прегрешения,
избавь нас от огня адского, и приведи на небо все души,
особенно те, кто больше всего нуждаются в Твоём милосердии. Аминь.**

Там где море лижет покатые плечи

Там, где море лижет покатые плечи,
Древних, наскальных пород,
Где ветер проказник над лаврами кружит,
Золотится атласный песок.

В студеной воде, в прелестном смущенье,
Прекрасная Нимфа качалась в волнах,
Звезды считая (рассыпных щедро)
Сапфирных, как сон небесах.

Вот к ней сбежались роем подруги,
И в воды нырнув в шаловливой игре,
Милые рожцы, словно дети какие,
В отражении строили, молчаливой луне.

В струях волшебно обнажаясь всплывали,
Белые груди и пряди волос,
Упругие бедра, талии тонкие,
Прозрачные крылышки - подарок стрекоз.

Внезапно из чащи, лесной, словно призрак,
Сверкнули глаза, и хохот глухой,
Это Сатир, бесшумно скрываясь,
Тешился бурной, веселой игрой.

Испуганно Нимфы исчезли бесследно,
Лишь пена взъерошилась в бегущих волнах,
Так ворон обычно криком пугает,
В поле беспечно резвящихся птах.

Наполните кубки друзья!

Благоухающим словно розы вином,
Наполните кубки, друзья!
Пусть полночь звучит и луна,
Освещает наш пир допьяна.
Свечи лакеи гасите,
Факиры - Потешьте огнем!
Зовите! Скорее зовите!
Табор цыганский...
Споем!

Да так, чтобы душу задело,
В исступлении чарующих песен,
Чтобы струны гитары проникли,
В глубину истомленного сердца.

Велите чернооким богиням -
Петь! - И про страсть, и любовь,
Обо всем, что в миру нас волнует,
Что сжигает неистово кровь.
О, аккорды волшебные вдоволь,
Растревожьте знойный шепот в груди,
Пусть то, что сгорело бесплодно,
Возродиться к новой любви.
Пусть из праха восстанут стихами,
Позабывшие в горе слова,
И безропотно юной цыганке
Лобзайте!
Лобзайте уста!

С пучины ониксу подобной Шторм

С пучины ониксу подобной,
Свирепствуя, беснуясь и рыча,
Обрушился могучий, шквальный ветер,
О, в нем душа
Изгоя - палача!

Он нежным бризом в море зародился,
Но на закате, демон вырос в нем,
Всей мощью безжалостного сердца,
Нагайкой словно,
Хлестал как зверь, дождем.

С зарей, в нем силы источились,
Лишь кроткой зыбью
Качаясь на волне,
Последний дух протяжным, гулким эхом,
Раздался в рассветной тишине.

За ромом матросы вспоминали,
Что раз в году рождается тот вихрь,
Безумствуя, гуляет на свободе,
И умирает,
В чарах колдовских.

К судьбе

С последним вздохом, пусть и обессилев,
У врат чистилища я встречусь друг с тобой,
О, в этот миг, за все обиды горькие,
Возмездие обрушится волной.

Но ныне, не буду лицемерить,
И сетовать на Ангелов своих,
Что Богом мне отпущено худое,
Приму как должное, в делах своих мирских.

В финальный час, в смиренье раболепном,
С жизнью, с благословением прощусь,
Покинуть мир страждущий и грешный,
О, нет, Нет! Более не страшусь.

Но вот когда, на первой же ступени,
Я перед Смертью на колени опущусь,
То прокляну тебя всем сердцем и душою,
И даже в Ад попав, от слов, не отрещусь.

Я прокляну тебя, за бесконечные страдания,
За заблуждения, разбитые мечты,
За то, что все надежды и старания,
Были бесплодны и пусты.

Я прокляну тебя за все, что не успела,
За все, что мне не удалось,
За все, над чем ты посмеялась,
За неразделенную, вечную любовь.

Страшись моей кончины окаянная,
Я не унижусь, век перед тобой,
И как бы больно ты меня не била,
Я не взову с пощадною мольбой!

Покер с судьбой

Судьбе своей условий строгих,
Я больше ставить не хочу,
Пусть забавляется шальная,
Но видит, Бог я оплачу!

Сыграю в покер с ней, отважной,
На кон поставлю жизнь свою,
И буду резаться покуда,
На этом свете я дышу.

Я буду с ней играть, злодейкой,
Пока не стихнет мой азарт,
И Демон "вдруг" самодовольно,
Не сглазит мне счастливых карт.

Ну, хватит! Будет! Мне довольно!
Немилость бытия терпеть,
Душа в мученье кровоточит,
Но сердцу.... Не позволю тлеть!

Ну, что сыграем?! Жребий брошен!
Голубка, поздно отступать!
Ты не заставишь меня больше,
Гореть, и плакать, и страдать!

Тоска

Говор тайный, мысль немая,
Снова грудь снедают мне,
От неясности случайной,
Сердце мается в огне.

Душу волны наполняют,
Бьют, кричат колокола,
И мятежное волнение,
Смотрит, смотрит в зеркала.

Взор холодный, миг единый,
Крепнет страшная тоска,
Ночь бесплодная кругом лишь,
Распластала два крыла .

И не вымолвить ни слова,
Звук никак ни обронить,
Только горькое страданье,
Вьется, вьется словно нить.

Говор тайный, мысль немая,
Злая боль души моей,
Отпусти меня на волю,
Из обители своей.

О нет!

1

О, нет! Не смолкнуть арфе,
Не стихнуть музыке Богов,
Не заглушить и глас поэтов,
Достойных лавров и цветов.

Покуда день лобзает солнце,
Воспламеняясь от любви,
И облака в роскошных платьях,
Всю ночь танцуют до зари.

И в хороводе ветер кружит,
Вальсируют в полях цветы,
Покуда в роще соловьиной,
Пастушьи теплятся мечты!

2

О, нет! Не смолкнуть арфе,
Покуда в бездне и морях,
Есть неизведанные тайны,
О неизвестных нам путях.

Покуда в вечности глубокой,
Род человеческий живет,
Не заглушить стихи поэтов,
Стремленье мысли не умрет!

Пока мы чувствуем душою,
И сердце теплится в груди,
Покуда мы тоскуем горько,
И жить не можем без любви.

О, нежный свет в глазах любимых,
Что нас пленительно зовет,
Вы вдохновение поэтов,
Вы дум трепещущих полет!

Благословенный секрет

Вокруг безмолвных великанов -
Громадин - сизых валунов,
На жизнь я сетовала Богу,
И не щадила горьких слез.

Меня печаль томила болью,
Моих безрадостных годин,
Но все вопросы лишь звучали,
Как колокол среди руин.

О где укрыться?! Жизнь бесцельна!
Где прежний рай, и блеск, и свет?!
Открой мне Господи Всевышний,
Благословенный Свой секрет!

Столпились стройные березки

Столпились стройные березки,
И молчаливые стоят,
Уж не по мне ли день который,
Девчата рыжие скорбят?

Уж не меня ли поминают,
Что дух мой нынче, только прах,
Или склонилась перед Богом,
Лишь в двух немислимых шагах?

Что день сегодняшней, что сущность,
Что в этом мире ныне я?
Хочу постигнуть эту мудрость,
Раскрыв все тайны бытия.

Золотые каравай

Золотые каравай,*
Над воспетою землей,
Церкви, церкви вырастают,
Колоколен слышен звон!

Снова светлые молебны,
Льются, льются, как река,
Дивным цветом расцветает,
Запоздалая весна!

Вновь заря прогнала темень,
Солнца теплые лучи,
Греют, греют, греют души,
Словно с жару калачи.

А народ приходит к Богу,
Под сусальные кресты,**
И в сердцах живет свобода,
Вера, счастье и мечты!

Ставрополье 2013г.

Золотые каравай* - купола церквей.

Сусальные кресты** - (сусальное золото) кресты на куполах церквей.

Серо пасмурно и птицы

Серо, пасмурно и птицы,
Не поют в лесу,
Я сегодня одиноко,
Крест свой понесу.

Журавлиных стай не видно,
Онемела высь,
Все застыло, все безмолвно,
Даже сама мысль.

Над рекою сонной тени,
Облаков плывут,
Одурманенные сосны,
Пробужденья ждут.

А в церквушке белой, белой,
Дьякон молодой,
Бренность мира омывает,
Горькою слезой.

Но сегодня одиноко,
Я свой крест несу,
В церкви белой, белой, белой,
Душеньку спасу.

Кувшинки надежд

Багровое зарево крылья расправило,
Песни слышны с далека,
По душе утомленной тревога напрасная,
Волной разлилась, как река.

Крыльями жгучими, думами горькими,
Ей воли меня не лишитъ,
Царица великая, близоруким сиянием,
На тщетность земную глядит.

Но вздохом последним ея я натешусь,
Лишь звезды в эфире взойдут,
На водах напрасной тревоги, волшебные,
Кувшинки надежд расцветут!

Овеяны горы златом заката

Овеяны горы златом заката,
Мглою вечер настигает долины,
Тайные думы подъемлют мне душу,
Трепеща подобно гроздьям рябины.

На дальнем уступе, снежные шапки,
В равнины косые сдвинуты ветром,
И первые звезды, открывшие ставни,
Сияют холодным, призрачным светом.

Но что же меня, пугает но манит,
В открытые ставни окон небесных,
Тайные думы, охватившие душу,
Или холод неведомый, из сияющей бездны?

Немая жница

Когда на улочках дремучих,
Над градом древним ночь встает,
В бездонной выси словно песня,
Луна унылая плывет.

Она полна немой кручины,
Льет воска бледную слезу,
И в этот час по черным крышам,
Печали горькие ползут.

А за часовней, в башне, филин,
Вещает что-то, не понять,
Но только ночь шевелит спицы,
Тихонько вяжет время прядь.

Немая жница безысходно,
Над градом бледная плывет,
И души в бездну темной ночи,
Тенями длинными зовет.

Прости мне

Раздираемая болью ненавистной,
Весь мир ты увлекла бы в свой альков,
И с жаждой хищной немедля поглотила б,
Всех жертв своих – невинных мотыльков.

Твои зеницы горят огнем нещадным,
Из ставней ослепительно струясь,
Вся красота и блеск сей, не случайны,
Ты властью упиваешься смеясь.

Ты жажду утоляешь гнусной смертью,
Но исцеляешь слезою роковой,
Ужели зеркала не потемнели,
От всех побед твоих, от злобы не людской?

Ужели ужаснувшись отраженья,
Тебя бездонные печали не гнетут,
Или твои слуги в раболепстве,
Молчания обет в себе несут?

Быть может, таинством природы,
Ты разрешишься в родах и тогда,
Наш род людской прославит мудрый гений,
Прости мне Господи, грешные слова!

Поддернутые золой воспоминания

Поддернутые золой воспоминания,
Зарницы пуще, рдеют в небесах,
С уже сгоревшими надеждами и верой,
Что затерялись где – то в облаках.

Воспоминания, всплывающие в думах,
Цветами вьются по замку из песка,
И на подобии таинственной вуали,
Сладчайшим ядом, затмевают мне глаза.

Но тополиный пух – мои душа и слезы,
Смешались с вечерней тишиной,
Левкоем, лавандой и жасмином,
Разлившись в безбрежности волной.

Стихи скорби

О чем скорбишь мой друг,
О чем печаль твоя?
Что за волна к скале прибила горе?
Ужели жатва над душою свершена,
Разбередив в больной груди былое?

Как горько знать,
Что жизнь лишь омут зла,
Что смерть сильней, коварней провидения,
Пусть на устах безмолвия печать,
Но сердце, взывает о спасенье.

Пустые грезы пьянят потухший взор,
И ложные мечты несут теченья,
Вкушая долгий,
Забвенья сладкий сон,
В тени покоя, найдешь ты упоенье.

Розы зла

Величие любви, блаженных наслаждений,
От взора людского не скрывай,
Всей очевидностью молись иному Богу,
И розы зла, безропотно срывай.

Вдыхай в себя букеты преступлений,
Пока услада еще жива в груди,
На эшафоте, тот не раскается, кто в сердце,
Скрывает фальшь, ничтожество души.

Кто чёлн грехов своих, таит в пучине мрака,
Дыша надеждой, спасти свой мерзкий дух,
Но справедливость повергнет в дебри ада,
Всю ядовитость несказанную вслух.

Им не смягчить всей желчи лишь смятеньем,
И не избавиться от жалкого конца,
У черных дум, накопленных с годами,
Безмерна тяжесть предсмертного венца!

Все так же качалась ладья

Я созерцала в багровом рассвете,
На волнах вздымалась, в море ладья,
Но к вечеру стихли пенные воды,
Однако... Все так же качалась она.

Подобной волною был дух мой охвачен,
Безмерным блаженством... А может быть сном?
Отхлынуло время следов не оставив,
Заполнив мой брег несносной тоской.

Мое одиночество красят туманы,
Моё утешение - лиловый закат,
О нет, я не плачу! О нет, не страдаю!
Ничто не вернет, увы, весны назад.

Когда мороз и непогода

Когда мороз и непогода,
И люто мается метель,
Когда в селеньях смолкнет пастырь,
Закрыв в церквях надежно дверь,
На скорбь земли, на слезы света,
Пошли Господь орду свою -
Ворон крылатых, чёрну стаю,
Оплакать тех, кто не в раю.

Пошли Господь орду кручины,
Чей голос сокрушает мысль,
И кто презрев метели буйство,
Упрямо все ж, взмывает ввысь.
Кто кружит верно над крестами,
Где не скорбели мать, вдова,
Где имя самое забыто,
И не начерчены слова.

Где на равнинах сном блаженным,
Мужи уснули на века,
И на дорогах поселилась,
Печальной памяти тоска.
Пошли Господь наш Всемогуший,
Чтоб не забыть нам боль свою,
При созерцании черной стаи,
Молить за тех, кто пал в бою.

Но в дни весеннего цветенья,
Когда оттают лёд и снег,
Нет! Не спугни прекрасных трелей,
Что сердцем любит Человек.
Оставь их тем, кто не проснется,
Кто спит глубоким сном во тьме,
Кто корнем времени прикован,
К любимой Матушке – Земле.

Не обессудьте

Не обессудьте, пожалуйста, виновна!
Но глас мой близок к вечным небесам,
Мои молитвы скорби о прощении,
Я Богу, в смирении воздам.

Что толку понапрасну горько плакать,
Страдать, и мучаясь вздыхать,
Красноречивее кровавых слез порою,
Добра врагам, всем сердцем пожелать!

Однако ж души, высохли до капли,
Уста немые, повязка на глазах,
И думы, полны ядом тайным,
Наш мир, пришел в безумный крах!

Не время мне, мечтать сейчас о счастье,
Чужого горя и боли не снести,
Не обессудьте люди за молитвы...
Прости нас Господи! Пожалуйста, прости!

За игрою солнечных зайчиков

За игрою солнечных зайчиков,
Я слежу в заколдованном сне,
Только взор мой ничто не прельщает,
На холодной, бесплодной земле.

Мои чувства оковами скованы,
Горечь мук давно нипочем,
Может я и кажусь людям грешною,
Но не сломленной огнем и мечем.

Может я и безумная, право!
Но во имя распятия Христа,
Мудрецы и ученое племя,
Бросьте камень кто не без греха!

В моем сердце печали таятся,
Ни иллюзий, ни тени надежд,
Мне одна лишь по жизни отрада,
Мой бессрочный, тягостный крест.

Благовестный зов

Дописав последние строки,
Плод трудов своих, я соберу,
Укроюсь в обители дальней,
На приморском, святом берегу.

Сотворю молитвы Господни,
Как послушная, верная дочь,
Все печали и грусть в моем сердце,
Непременно должно мне превозмочь.

А когда зазвонят колокольни,
Благовестным зовом в тиши,
Снизойдут ко мне Серафимы,
С полной чашей целебной любви.

Бессонница Как ночь угрюма и безмолвна

Как ночь угрюма и безмолвна,
Луны на небе не видать,
Но нет в душе прискорбной думы,
Коль скоро хочется рыдать.

Сие бессонница немая,
Очами черными глядит,
Как будто хочет властным взглядом,
Мой дух на веки покорить.

Как будто демон с преисподней,
Пугает мертвой тишиной,
Когда зарницы вдруг поддернет,
Багрово – алой пеленой.

И в этот миг из мрака ночи,
Равнины дальние видны,
Сосновый бор произрастает,
Из недр, из чрева темноты.

И вновь черны немые очи,
Все вновь исчезло в никуда;
Непостижимою загадкой,
Сомкнуло и мои глаза.

Голубые мечты

На водах прозрачных янтарное солнце,
Блещет, сияет, играет в волнах,
Лишь в толще холодной тьма и безмолвье,
Те, что приходят кошмаром во снах.

Юное сердце бьется в истоме,
Лелеет и нежит голубые мечты,
Но злою отравой скорбная дума,
Топчет, срывая молодые цветы.

И жизнь отравляет бездонной тоскою,
И душу терзает ночью и днем,
О, не найти от нее утешенья,
Ей слезы печали, все нипочем.

В лесах же подобно отравленным душам,
Вянут на срубленных ветвях листья,
Бесплодно ветер над ними колдует,
И шепчет природа отчаянно псалмы.

Тщетно восходы и закаты ласкают,
Творение Божье – гибнущий лес,
Кажется глазу, что он совершенен,
Но время на нем поставило крест.

Queen of Darkness

Мне по душе осенние туманы,
И долгих вечеров, напев зимы,
Они влекут ко сну, тоскою первозданной,
Когда безжизненны цветы среди суеты.

Когда больную грудь окутают сомненья,
Из савана печалей роковых,
Воспоминаний бурное течение,
Душевных мук – терзаний грозových.

Невообразимых дней, холодных бурь игра,
Хрипящий ветер над крышею угрюмой,
Мне все же сладостней, чем вешняя весна,
Наполненная несбыточной думой.

Мне все же сладостней, во мраке два крыла,
Распластанных вороном столетним,
И погребальных мотивов вечера,
Изнеженных лучом кроваво – бледным.

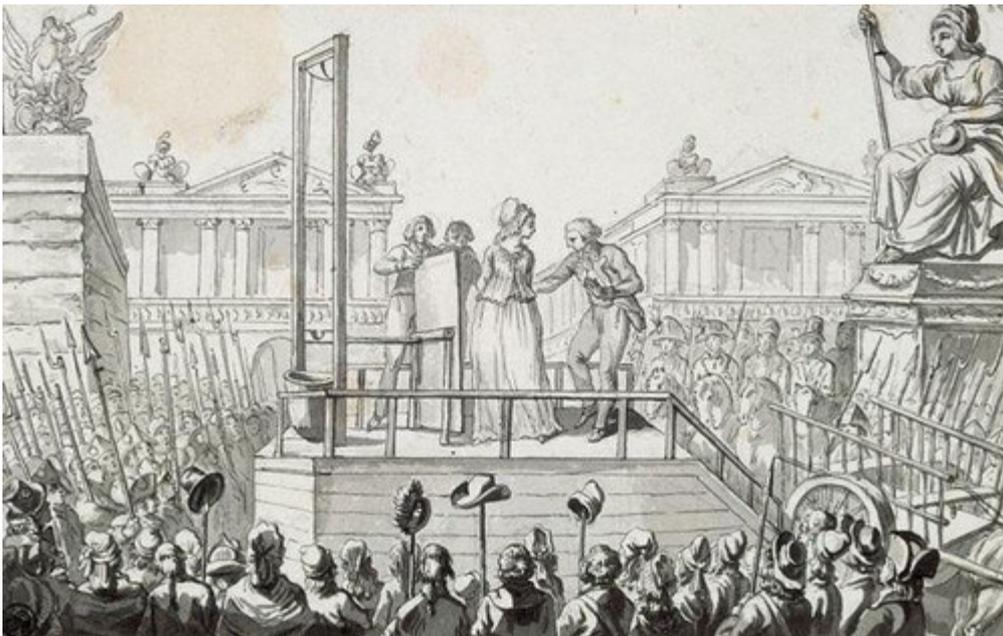
Покоя вечного великая Царица,
Безлунной ночью тревоги и тоски,
Не выпускай меня из сумрачных объятий,
Лаская косы, как розы лепестки.

Казнь

На гильотину мне взойти не страшно,
Не страшно смерть свою принять,
Среди толпы, как зверь ревущей,
Мятежной, грубой и клянущей,
Не страшно голову терять.
Ужели дрогнут мускул, сердце,
Но нет! Владею я собой!
И здесь на площади народной,
На эшафоте быть свободной,
Достойна участь королей!

Среди порока и смятенья,
Возможно ль, лучшего желать?!
Мне казнь сия в усладу только;
Вергилий! Мудрый наш отец,
Давно ты ждешь у врат Эдема,
Вручить мне лавровый венец!
О скоро! Скоро! Финал уж близок,
Палач, скорее, поспеши!
Пусть эшафот зальется кровью,
Народ же, празднуй и пляши!

Вот снова мнится

Вот снова мнится мне огонь вечерний,
И вновь плывут сквозь зори облака,
Мой путь тернистый и далекий,
Исполнен дум и верою сполна.

Пусть мы вкусили земных грехов отраду,
Летучих нег испили, как вино,
Но сердце празднует смутную победу,
Ведь было то судьбою суждено.

Так мимолетно дни перепорхнули,
И жизнь прошла, но мне совсем не жаль,
Моя денница мне горела ясно,
И бирюзой сияла, безоблачная даль.

Боже милостивый

Вихрем кружит ветер властный,
Гнутся клены, шелестят,
Вьются ласточки кругами,
Боже милостивый... Свят!

И в душе моей трепещущей,
Спорят сумерки и день,
То скользят лучи небесные,
То вдруг мрак бросает тень.

А над долами, в закате огненном,
Блещет золотом луна,
Но не льются звуки музыки,
Лишь тоска и тишина.

Прощенье вымолив у Бога

Прощенье, вымолив у Бога,
Но слез иных не осушив,
В чертоги райские взлетает,
К Творцу душа мир заключив.

Во всеобъемлющих объятьях,
В лазури золотом горя,
Летят с ней Ангелы малютки,
Молебны святыя творя.

Ах, ей с восторгом бы отдаться
Пространству дивному небес,
И ликовать бы, и смеяться,
И позабыть бы тяжкий крест.

Одначе, Ангелы малютки,
Виясь, как всякое дитя,
К душе прильнув, поведать просят,
Земных грехов ея бытия.

Душе ль отрадно ли упиться,
Сим утешеньем в скорбный час,
Иль то всего лишь сказ чудесный,
Про рай и ад на небесах.

Окончен день заботы полный

Окончен день заботы полный,
Земную твердь укрыла ночь,
В хорах сияют капли – звезды,
Сей красоты не превозмочь!

В часовне дальней, за горою
Пробило полночь – Тишина,
Из царства дум, очарований,
Скользит прекрасная луна.

Но от чего – то вдруг невольно,
Растет тоска в душе моей,
Встают толпой воспоминанья,
И лица недругов – друзей.

То вдруг отпрянут, затаятся,
То вновь прильнут и всё сильнее,
Терзают грудь во власти полной,
И беспощадней, и больней.

Порою в зной, над гладью синей,
Порхают ласточек стада,
Крылом касаясь вод игриво,
Взмывают в чисты небеса.

Щебечут громко, веселятся,
Смеются словно бы... Увы!
Мои надежды и мечтанья,
Лишь на печаль обречены.

Им не взлететь к лазури птахой,
Прозрачным летним, ясным днем
Они во мне живут и тают,
И жгут немислимым огнем.

С любовью о Боге

В эфире дрожащем фимиамам чудесным,
Сияло светило светом безбрежным,
И все наполнялось дремотой волшебной,
И тешило душу песнею нежной.

И думалось мне с любовью о Боге,
О невольных грехах и дальней дороге,
Верста за верстою, созвучье вселенское,
Пошли нам Господь всем благоденствие!

Gloria Patri, et Filio. et Spiritui Sancto.
Sicut erat in principio, et nunc et semper,
et in saecula saeculorum. Amen.

Тсс!

Тсс! Слышишь, волки воют?
Словно дети в час ночной,
Они кровавой просят пищи,
И плачут громко под луной.

Опять метели в диком вихре,
Все кружат, кружат над землей,
Очнись душа, восстань из праха,
С нетленной, праведной зарей!

Очнись душа, восстань из праха,
Пусть все страдания твои,
С метелью призраками кружат,
А ты живи, и вновь люби!

Зимняя вечерня

Бесконечное время зимней вечерни;
Сквозь сумрачный полог заката лучи,
Струятся по библии – вечной поэзии,
В мерцании тлеющей, тихо свечи.

И опрокинув эфир полусонный,
Фиалы серебряным цветом горят;
Разлился по комнатам, аромат юной лилии,
Волшебный напиток, а может быть яд.

Из амфорной чаши, в драгоценной оправе,
Смакую я лирики божественный слог,
И полнятся чувства в душе одинокой,
И ангел мне мнится, в стихах, между строк.

А за окном вальсирует в танце,
Элегия снежная воспоминаний былых,
И от напитка грезится будто,
Что разум постиг вся основ непростых.

Саван снежный дней холодных

Саван снежный, дней холодных,
Зима на землю облекла,
И на чужбину птах привольных,
С созвучьем песен унесла.

Но и в краях далеких, в грезах,
Они летят к родным лугам,
Зима пичуг лишила крова,
Но не стремленья к небесам.

Быть может им в хорах заморских,
И лучше чем в родных краях,
Да только нам без вольных песен,
Греметь в тяжелых кандалах.

Быть может песни эхом звонким,
Плывут к желанным берегам,
Зима пичуг лишила крова,
Но не стремленья к небесам.

Расправив крылья над землею,
Отдавшись ветру до конца,
Они летят в борьбе с грозой,
Их парус белый – облака!

И тот блажен, кто им не верит,
Они вернутся снова к нам,
И вопреки всему на свете,
Совьют гнездо, как новый храм!

И мы узрим величье жизни,
Услышим звон колоколов,
Созвучье вольных, добрых песен,
Среди сиянья куполов.

Призрак надежды

Вечер долгий и холодный,
Сплетает сонм глубоких снов,
И грезы верными шагами,
Как знак надежды, входят в ночь.

Но весь соблазн о грезах сладких,
О, я оставлю други Вам!
Я жизнь за призрачную веру,
Пусть Бог простит, но не отдам!

Мои мечты, мой день, пусть худший,
Не променяю ни на что,
Я предпочту все муки ада,
Чем ниц падет мое лицо!

И в час последний, в черном мраке,
Когда закроют вежды мне,
Не засмеет моей надежды,
Старуха с клюкой в тишине.

Еще в сумраке матовом денница

Еще в сумраке матовом денница,
И лениво кричат петухи,
В созревающей в поле пшенице,
Горят и поют светляки.

За рекою, за дальней грядюю,
Безглагольная роща стоит,
Невидимкой сквозь полог тумана,
Табун к водопою летит.

А я еду, я еду полями,
И печаль, и тоска на душе,
Позабытой мелодии звуки,
Оживают, как будто во сне.

И гармония в каждом созвучье,
Неодолимое в думах моих,
А вслед мне махают деревья,
Словно руки, ветви у них.

В часы вечернего покоя

В часы вечернего покоя,
В эфирной глади Серафим,
Порхал в сиянии заката,
Среди безмолвствующих долин.

Уже ложился сумрак ночи,
И на востоке вдалеке,
Сапфир разлился драгоценный,
Как отражение в реке.

Но вдруг неясный голос детский,
Ему послышался в тиши,
И Он младенца приголубя,
Влил песню вглубь его души.

И были в этой песне звуки,
Из райских, неземных садов,
Благословение Господне,
Тепло, и нежность, и любовь!

Так осветив чело малютки,
Крещеньем святым Серафим,
В блистанье крыл поднялся в небо,
Где луч чудесный пал над ним.

Заря пылала пышным золотом,
Как будто два больших крыла,
А вслед Святому Серафиму,
Смотрели чистые глаза.

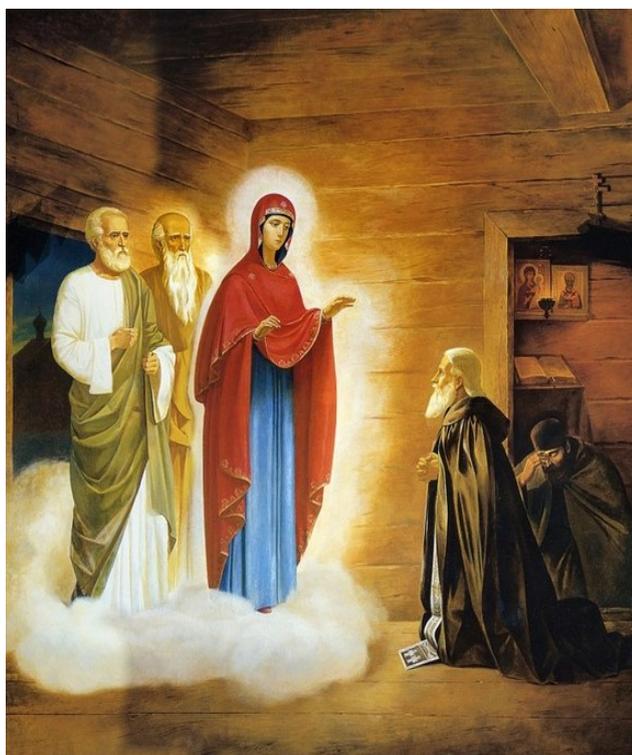
И ныне и присно

Бреду по небесной, я звездной пустыне,
И мается сердце в печали слепой,
Всё равно приемлю беззащитной душою,
Но к Богу взываю, горькой слезой.

Мерцает пустыня, безропотно кротко,
Суровая полночь безмолвья полна,
Великая тайна, как прежде всё та же,
И боль назиданья, все те же слова.

Бесплодны прошения, напрасны молитвы,
Что так неустанно слагают уста;
Горькая чаша донине, отныне,
Во имя святого распятия Христа!

В миру существуют две разных дороги,
И ныне, и присно, и во веки веков,
От крова до крова, полночной тропюю,
Заблудшие души, ищут любовь!

В этот хмурый летний вечер

В этот хмурый, летний вечер,
Монастырская свеча,
По тебе томится инок,
Уж сгорела вся дотла.

Ты в каких степях теперя,
Где нашел себе приют?
Вновь монахи заунывно,
Песню Божию поют.

Может Дон тебе приютом ,
Бедный старче послужил,
Вскинул весла, да с молитвой,
В воду черную ступил.

Льется песня заунывно,
Ветер плачет словно зверь,
А в часовне монастырской,
Вдруг скользнула старца тень.

Вечер Вечер весь соловей заливался в саду

Вечер весь соловей заливался в саду,
И румянец зари на аллеях пылал,
Томились березы и рябина цвела,
Меж ветвей, невзначай, зацепилась луна.

Оттого ли сей вечер, загадочен столь,
Что где - то поет о любви саксофон,
И плачет надрывно о чем – то рояль,
Может, природе бедняг очень жаль?

Я умею грустить, я умею молчать,
В забытьи о своем в тишине помечтать,
Только жалко, что вечер растаял, как сон,
И рояль саксофонам ни звучат в унисон.

Я ТВОЙ СОН

Сладко уснула заря, как дитя;
Нежное что – то шепчут уста,
Но разобрать, увя не могу,
Прочь ускользают слова в темноту.

В сеяние пурпура, в половежье геспер,
Ты исчезаешь, таешь в огне,
Напрасно истома изводит меня,
Вслед за тобой, исчезну и я!

Радостно вслед за тобой мне сгореть,
Фениксам птицей в небе лететь,
Ведь утром ты, пробудишься от сна,
И встретит тебя лишь одна тишина!

К мотыльку

Вновь и вновь беднягу манит,
Блеск огня, чудесный свет;
Он губитель твой коварный,
Широко расставил сеть.

Или может, ты не знаешь,
Пламя может обмануть,
И сиянием прекрасным,
Сократить твой жизни путь?

Так лети же прочь, несчастный!
Не сгореть бы невзначай,
Не порхай вокруг лучины,
Мотылек мой, улетай!

Карнавал

Зачем ты в час ночной тиши,
Мой сон блестящий возмущаешь,
Зачем дух злой над головой,
Мечты мои вкушаешь?

Манишь и тянешь за собой,
Сквозь бездну черной ночи,
И вдвинув в душу грусть и страх,
Взираешь злобно в очи?

Зачем ты дух меня призвал,
Из хижины уютной,
На пышный, шумный карнавал,
Тщеславный и приبلудный?

Я не отдам своих надежд,
И образ сердцу милый,
И все чем в мире дорожу,
За хладный пир могильный.

О, не кляни мой дом родной,
Отцов моих и братьев;
Я духом верная Ему,
Уйми свои заклатья!

Хоть и нага перед тобой,
И дрогну, словно в стужу,
Но, ни за что, нет, не продам,
Я черту, свою душу!

Когда над плахою склонюсь я

На плаху склонишься ты головой своей...

Эмиль Верхарн

Когда над плахою склонюсь я,
Мне зазвучат колокола,
Нет! Мускул мой не дрогнет, право,
Не испугается душа!

Когда на солнце гильотина,
Проблещет призрачным огнем,
И опоится моей кровью,
Разверзнет хор, свой гнев дождём.

Вокруг меня толпа сомкнется,
Но точно любящая мать,
Обнимут труп мой нежно, нежно,
Баюкать будут и качать.

Весь мир цветы свои рассыплет,
О, ночь и день скорбя по мне,
Земля погрузится в безмолвье,
Прибудет свет в кромешной тьме.

Что преступление святое,
Сложенье песен и псалмов?!
Карают смертью дух поэтов,
Но слепы к тысячам грехов.

Когда над плахою склонюсь я,
И зазвучат колокола,
Мой Ангел мне, подарит крылья,
Я жить останусь, на века!

Антихрист

Какие думы и стремленья,
С хоров безбрежных, с облаков,
Твой разум бедный посещают,
В какой манят тебя альков?

Чем сущность ты свою питаешь,
Когда душа давно молчит,
Когда ничто в сем бренном мире,
Отрадой мысль не тербит?

Ты словно Троя, во мраке ночи,
Утратил свой бесценный рай,
Иль брег разорванный весь в клочья,
Стрелой Зевса невзначай.

Влачишь зловеще торжествуя,
Бесцельно прожитую жизнь,
Тебе зарница отблеск ада,
И с Ним все помыслы слились.

Palazzo Barberini

В крошечной тьме в Palazzo Barberini,
По залам, в беззвучной тишине,
Я шла охваченная взором,
Скульптур, застывших в полусне.

Был необычен мрак, застыло время,
И точно маятник звучал в душе моей,
Чудовищно за мной скользили тени,
И каждый вздох, давался всё трудней.

Но в глубине огромной, мрачной залы,
Мой дух сковал немой обман,
Едва лишь видимой фигуры,
Укутанной в призрачный туман.

В мгновенье ока страх в меня вцепился,
Терзая тело, словно дикий зверь,
Передо мной, в зеркальном отражении,
Зиял улыбкой, злобной Люцифер.

О, как же мерзко хриплый, гнусный шепот,
Шептал: Я властелин Богов!
И крались безумные химеры,
Из самой бездны, из глубины веков.

Все в брэнном мире в тот миг окаменело,
И безысходностью наполнилось сполна,
Единственно, сей дикий, хладный ужас,
Рос обреченно, как ярая волна.

Леди в белом

И снова тоска грудь сжимает,
Волнуя душу мою,
Из далеких, кельтских преданий,
Я забытый глас узнаю.

Вечер лазурный прохладой,
Дышит в седой тишине,
И горы вдали пламенеют,
В закатном, рыжем огне.

Юная леди, в белом,
Над обрывом роняет слезу,
Локоны ветер трепещет,
Предвещая большую беду.

Льются мелодии звуки,
Магической силы полны,
Челнок с гребцом беззащитным,
Качает гребень волны.

Качает, и к скалам гранитным,
На зов Леди в белом несет,
Вот, вот, мгновенье! О горе!
И гребца сейчас разобьет.

Но звуки мелодии льются,
Магической силы полны...
Челнок с гребцом беззащитным,
Плыл на зов сатаны.

Ундина

Ваятеля рукой, творимый ценный плод,
Узри восторженно, публика во славу!
Здесь камень дышит словно человек,
Довольно прелести, и мощь достойна лавров.

Подобно волхованью, мрамор вдруг ожил,
Резцы в него вдохнули чудно душу,
И вот теперь, чарующей женой,
Скульптура возводит к небу руки.

Ундина - любовно создана,
Она пленить красой могла б любого;
К ногам её упали б короли,
О вожделенья, желая неземного.

И каждый муж, увлек бы за собой,
Невольно пред чарами робея;
Для страсти призвано величие её
Над ней, не властно даже время!

Но бледный лик, увы, хранит тоску,
Повержена она в своё унынье,
Восторги публики вечность ублажать,
В мраморе застывшее бессилье.

Скульптура из мрамора. «Ундиная», выходящая из воды», 1880 год, галерея Йельского университета (США), автор Chauncey Bradley Ives.

Инок

Неугомонная метель,
Воет, мается седая,
Снег лохматый, ледяной,
Кружит тропы заметая.

А по тропам этим инок,
Вдаль неведому бредет,
На плечах своих несчастный,
Тяжкий крест судьбы несет.

Не клянет судьбу злодейку,
Сердце верою полно,
Нипочем морозец лютый,
Коль в душе живет тепло.

Тучи тяжкие нависли,
То ли ночь, да, то ли день,
По тебе ли инок бедный,
Воет матушка метель?

Душа моя обитель для блаженных

Душа моя обитель для блаженных,
Безмолвных, но светлых дум моих,
К усладе, к кручинам непрichастных,
Из сердца бьющих, словно бы родник.

Обитель, обитель для иллюзий,
И сказке, подвластной только мне,
Где прошлое давно, давно уснуло,
И лабиринты сгинули во тьме.

Где призраки, где тени растворились,
Немилосердным, больше места нет,
Там светит солнце янтарным, нежным светом,
Лобзают росы жасминовый рассвет.

За морем бесплодная пустыня

За морем, бесплодная пустыня,
В полдневный час всё замерло и спит,
Но лишь араб скакуна гнедого,
В водах Иордана купает, не спешит.

В марево солнце погрузилось,
Мираж - прозрачная река,
Белоголовый сип владенья облетает,
И гонит ветер, за дюны облака.

Мужчина, в блаженном полудреме,
Песню протяжную поёт,
Незатейливо край свой воспевает,
Ведь от другого мира он далёк.

В газелях восславил он долину,
Пески и доброго коня,
Что может быть чудесней кроме солнца?
Родней, чем желтая земля?!

О Инок!

Уж ночь свои сомкнула очи,
В безмолвной вышине,
А сонм ведений бродит, бродит,
Беспечно в тишине.

О, Инок! Встань и освети,
Сей сумрак роковой,
Пусть Божий дух воззрит на мир,
И сохранит покой.

О, пенопением озари,
Кромешный мрак ночи,
Все звезды хора возгоря,
Пламенем свечи.

И помолись за нас, рабов,
Чей тяжек путь земной,
За тех, кто молча крест несет,
Предвещенный судьбой.

Муар над спящею рекой

Муар над спящею рекой,
Над безграничными полями,
В муаре брег и лес немой,
Колелет жалобно ветвями.

Но много, много лет назад,
Здесь пели птицы в изумрудах,
И в бирюзовых небесах,
Сияло солнце, словно чудо.

Здесь живописны, как фарфор,
Луга бескрайние лежали,
Мой юный дух, я помню то,
Красою редкой услаждали.

Но в небыль прошлое ушло,
Душа угасла в жизни скучной,
Повсюду только лишь туман,
Ползет с надменностью беззвучной.

Дом

Другу С.Б.

Горбатой, хмурой черепицей,
Да взглядом окон, словно мать,
Встречает дом родного сына,
Он дни разлук устал считать.

Ну здравствуй сын! Вот и вернулся!
Вдруг половицы закрипят,
И старый плед любя укроет,
Дрова в камине затрещат.

А в окна, с нежностью глубокой,
Заглянет яблоня в саду,
Вздохнет, листвою улыбнётся,
И вновь подарит тишину.

Синичка сядет на крылечко,
Ведь и она устала ждать;
И ты, сомкнув блаженно веки,
Сквозь сон промолвишь: - Благодать!

Черный ворон

А черный ворон бьет крылом,
И душу рвет на части,
И кровь смакует, как вино,
Но я дышу, отчасти.

Но мысль мелькнула, как в бреду,
Что нужно воле сдаться,
Победу ворону отдать,
К чему за жизнь сражаться.

Как не моли судьбу помочь,
Не докучай слезами,
Мой путь окончен, вот и все,
И след зальет дождями.

Ничто о памяти моей,
Здесь не оставит тени,
Ни эхо звонкое мое,
Ни юный куст сирени.

Полет Валькирий

I

Багровым рубином безмолвно луна,
Сияет над грешной, в лохмотьях, землей,
Грудь ее полая, телами покрыта,
Оружие воинов, кровью омыто.

Слава Героям,
В миру и на небе!
Зевса сыны, уснули навеки...

Но с эфирной долины, стремглав словно тени,
Валькирии мчатся, и враг уж в смятении.
Оглушающим свистом шумят их одежды,
Недругам смерть, не оставит надежды!

Прозрачные крылья режут воздух, как меч;
Страшитесь! Страшитесь!
Головы не сберечь!

II

Неистово девы Валгаллу летят,
Сотрясаясь чертоги, словно улей гудят.
Звуки трубы возвещают победу,
Светочи тлеют, подобно рассвету.

Валгаллу подруги! Валгаллу! Вперед!
Мечи и щиты холодны будто лед;
Валгаллу подруги! Там пир неземной,
И Боги с рабами, пьют мед золотой!

Под вечной сенью сладких снов

Под вечной сенью сладких снов,
Блеск красоты не тронут тени,
И покрывало из цветов,
Блаженно скрасит сновиденья.

Печаль, и горькая утрата,
У синих вод овеет думы;
Тяжелый вздох пронзит копьем,
В душе умолкнут скорбно струны.

И кипарис смущенный плачем,
Угрюмо сникнет над могилой,
К несчастью страшная тоска,
Вернуть ничто уже не в силах.

О, Смерть глуха! Не слышит нас!
О, что ей наши потрясенья!
Неумолимый труд Её,
Увы, далек от завершения.

tristitiam anima

ИЗ ЦИКЛА: СТИХИ В СТИЛЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В склепе, над храмом мечты моей,
Гнусавит она, забавы ради,
Молитвы “За упокой” читая мне, на шутовской манер.

Пурпурными цветами украшает,
Алтарь цариц небесных,
У врат, ведущих к раю.

И восхваляет Господа, в торжественных псалмах,
Врачуя над сердцами. И вводит монахов в заблуждение,
Бормочущих молитвы каждый час.

О, робко гладит волосы мои,
Скользя по косам,
Холодною, костлявою рукою.

Предательница!
Глумливая печаль, грызет мне душу.
Колит, словно бы копьем, в глаза кротко улыбаясь.

Куда ни шла бы я, и где бы ни была,
Она повсюду следует как тень,
Была бы ночь то, иль светлый, ясный день.

Элегия Музам

Я помню в детстве надо мною,
Младенческий лаская слух,
Эвтерпа пела сладострастно,
Гармонии вселяя дух,
Ее свирель звучала нежно,
Слетая с высоты небес,
Волшебный ангел вдохновенья,
Манил меня в страну чудес.
Мой слух восторженно дивился,
Ее божественным стихам,
И внемля я ее урокам,
Училась мыслящим словам,

Прошли младенческие годы,
Юности настал мой час,
И вот ко мне пришла Эрато,
О Боги! Я больше возлюбила вас!
Слагая оды, мне случалось,
Согбенно плакать над трудом,
Роняя слезы, сердце билось,
Порхая дивным мотыльком,
Или внезапно замирало,

Томясь в скорбящей тишине,
То вдруг в голубку превращалось,
Стремясь к прозрачной синеве.

Но жизнь, как всякое начало,
Текла ручьем, и время шло,
О, Сколько Муз и вдохновенней,
С тех пор в элегию ушло.
Чредой сменялись песни, оды,
Все буйство красок и страстей,
Суровых лет свое теченье,
Перо достойно повестей.
Теперь союз мой с Мельпоменой,
Достиг Шекспировских побед,
Предавшись мрачному веселью,
Я чту покорно свой обет.

13.11.13.

Тартюфизм

Я знаю лишь одно на свете,
Что убеждения мои,
На древе жизни и познаний,
Доверья к миру лишены;
Я знаю лишь одно на свете.

Душа моя и сердце зрелы,
Но легкомыслье и бытѣе,
Я превозмочь в себе сумела,
Как и обыкновение свое;
Душа моя и сердце зрелы.

Я не ищю любви, мне скучно;
Тоска гнетет среди друзей,
А от того перо и свечи,
Мне света белого милей,
И лицемерия людей.

Коль кто - то вдруг мне улыбнулся,
Узрю я в том гнилую фальшь,
Презренны мной слова и чувства,
Как впрочем, и любая блажь!
Сие увы, гнилая фальшь!

Теперь не в моде честь и доблесть,
О добродетелях молчу,
Жеманство, подлость и чванливость,
Между собой живут в ладу;
О прочем, я уже молчу!

Всё в этом мире потеряло,
Хоть мало - мальски некий смысл,
Я не во что давно не верю,
И даже текст сей, тартюфизм;
Но в нём есть все же, некий смысл!

Овсянке Сюда где черная чума

Зачем голубушка моя,
Сюда ты прилетела,
Сюда, где черная чума,
Свободой завладела?

Здесь изыманье, хворь, тоска,
Ни радости, ни счастья,
Да перед смирением душа,
Полнится ненастьем.

Давно уж позабыли мы,
Шум природы дикой,
И в золотой рассвета час,
Лик милой Эвридики.

Так улетай на волю, в высь,
Поближе к солнцу, к небу,
Но помолись за нас, людей,
Предавших в Бога, веру!

Напрасен труд твой Цербер Напрасна твоя мочь

Напрасен труд твой, Цербер! Напрасна твоя мочь,
Глагол поэта вольный, тебе не превозмочь!
Я на пути тернистом, по воли высших сил,
И Зевс в мои чернила, влил любовь и мир!

Но те же, кто в пасквилях, слагает мерзко ложь,
Дабы клеветою, вонзить под сердце нож,
Теперь в геенне огненной, где чёрная чума,
На муки обреченные, живут во власти зла.

Однажды тьму развеет, новый, светлый день,
Сорвав с очей греховников, пагубную тень,
И даром окрыленная, вдохну я в души слог,
Как жизнь вдохнул в мужчину, когда - то юный Бог!

